

№161 2021 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«30 октября» опросила членов «Мемориала», что люди на местном уровне думают о современной ситуации и как собираются работать в новых условиях? Парадоксально, но большинство опрошенных делали обобщения и говорили не столько о мемориальной жизни, сколько о положении в стране. За рубежом и в России правозащитники отмечают конфликт российской власти со всем цивилизованным миром и со своими согражданами. Они видят причину конфликта в тоталитарной политике и имперских амбициях лидеров страны.

ЕКАТЕРИНА ЯРАНЦЕВА, ЧЕБОКСАРЫ

«Общественные инициативы не вызывают интереса у местных начальников, зато реализуются проекты «сверху», но под видом общественных.»

ЮРИЙ ЗАЙЦЕВ, УКРАИНА

«Думаем, что Россию ждут тяжелые времена. У нас хоть есть надежда на улучшение.»

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ, УКРАИНА

«В России нет и не было достойных лидеров, которые бы проводили политику мира и благополучия для своих граждан в широком смысле этого слова.»

ШТЕФАН ЧЕРНОУШЕК, ЧЕХИЯ

«Сейчас идет попытка поворота истории России вспять с помощью репрессий внутри страны и демонстрации силы другим странам.»

АНАТОЛИЙ СВЕЧНИКОВ, ЕКАТЕРИНБУРГ

«Современные репрессии будут усиливаться, корни их в прошлом, и это следствие отрицательной селекции в российском обществе в течение нескольких поколений.»

Окончание на с. 2 >

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АРСЕНИЯ РОГИНСКОГО

«Международный Мемориал» при поддержке телеканала «Дождь» провел в Москве Вторые чтения, посвященные памяти российского историка и общественно-политического деятеля, председателя правления «Международного Мемориала» Арсения Рогинского (1946–2017). Тема чтений — «Ответственность историка».

На открытии форума его ведущий, журналист Михаил Фишман, отметил, что ключевыми темами для Арсения Рогинского были понятия памяти и свободы. «Для Рогинского как для историка важной была борьба за память, за доступ к правде, за доступ к архивам. Для Рогинского как политика основой свободы были права человека, но права человека были невозможны без осознания прошлого, без освещения роли государства в осуществлении террора. Это составляло суть его работы, и именно это стало ключевой миссией «Мемориала». В этом

смысле Арсений Рогинский остается с нами», — Михаил Фишман. Он также сообщил, что 30 марта прошло открытие памятника на могиле Рогинского, созданного его другом скульптором Евгением Ассом. Как рассказал сам Асс, пе-

ребрав несколько вариантов, он остановился на камне, стоящем на краю, в состоянии «сложного баланса», что, по мнению скульптора, было очень важной чер-

Окончание на с. 5 >

ДЕЛО ДМИТРИЕВА — СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП

Слушания по делу Юрия Дмитриева, руководителя Карельского «Мемориала», продолжились 27 апреля 2021 года в Петрозаводском городском суде. Процесс закрыт для прессы и общественности. В ходе заседания были опрошены свидетели, вызванные стороной обвинения. Суд над Юрием Дмитриевым по предъявленному обвинению производится уже в третий раз.

Верховный суд Карелии в качестве апелляционной инстанции отменил в сентябре прошлого года решение Петрозаводского городского

суда, направив дело по указанным обвинениям на новое рассмотрение. По обвинению в совершении «иных действий сексуального характера» Юрий Дмитриев был приговорен к 13 годам лишения свободы (вместо 3,5 лет по решению городского суда).

5 мая Юрию Дмитриеву присуждена Премия имени Льва Копелева за 2020 год. В течение четырех с лишним лет — с небольшим перерывом — Юрий Дмитриев находится в заключении по сфабрикованному обвинению. В данный мо-

Окончание на с. 4 >

ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ГРАЖДАНСКОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ

21 апреля во многих городах России десятки тысяч людей снова вышли на мирные акции протеста в поддержку требований о допуске к Алексею Навальному врачей, возмущенные самим фактом его тюремного заключения и демонстративным отсутствием расследования попытки его убийства.

23 марта штаб Навального объявил о запуске «большой политической кампании» в поддержку политика. Одна из задач этой кампании — проведение крупного митинга весной, однако форма его проведения, по словам организаторов, объявлена «принципиально другой».

Точная дата митинга должна была определиться тогда, когда на специальном сайте free.navalny.com зарегистрируется 500 000 человек, желающих принять участие в этом митинге.

16 апреля стало известно об утечке в сеть базы зарегистрированных на сайте кампании. Иван Жданов подтвердил эти сообщения, при этом отметив, что никаких других личных данных, кроме адресов электронной почты, база не содержит. На момент утечки в базе было более 430 000 зарегистрировавшихся.

18 апреля организаторы объявили дату и время запланированного митинга: 21 апреля, 19.00. Это

было сделано, не дожидаясь сбора 500 тысяч участников на сайте, — в связи с плохим состоянием Навального в колонии ИК-2 в Покрове. Врачи называли состояние здоровья Навального критическим — с 31 марта Навальный голодает, требуя допустить к нему гражданских медиков.

21 апреля акция состоялась в 109 городах. В крупных городах масштаб протестов остался на уровне январских акций: в 20 городах, где численность участников была наибольшей, на улицы вышли от 30 до 50 тысяч человек. По оценкам СМИ численность участников по всем городам, где прошла акция, составляет от 70 тысяч. МВД привело отдельные данные по числу участников в Петербурге — 4,5 тысячи, и в Москве — 6 тысяч человек. В других городах общее число составило 3,9 тысячи человек.

По данным «ОВД-Инфо», число задержанных по всей стране в результате акций 21 апреля составило 1975 человек в 97 городах. Максимальное число задержаний зафиксировано в Санкт-Петербурге — оно составило почти половину от всех задержаний

Дорогие читатели!
Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». В 2021 году рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Памяти Анны Пастуховой

с. 4

100-летие А.Д. Сахарова — в «Мемориале»

с. 7

Потенциал и альтернативы Тамбовского и Кронштадтского восстаний

с. 8

Дом с яблоневым садом Ахмета Султыгова

с. 11

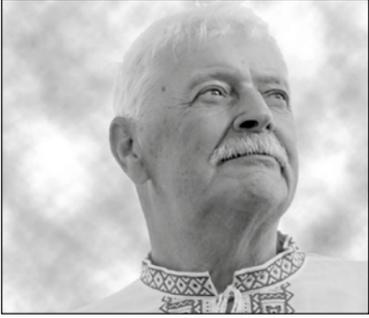
по стране. После того, как закончились места в автозаках, полиция перевозила задержанных в обычных автобусах. Именно в Санкт-Петербурге власти наиболее усердно применяли силу.

26 апреля группа правозащитников выступила с заявлением в связи с начавшимся судом по признанию экстремистскими организациями Фонда борьбы с коррупцией, штабов Навального и связанных с ФБК юридических лиц и об их последующей ликвидации и запрете. Среди подписантов заявления — Валерий Борщев, Светлана Ганнушкина, Наталия Евдокимова, Игорь Каляпин, Олег Орлов, Лев Пономарев, Николай Сванидзе, Александр Черкасов. В заявлении, в частности говорится: «Среди протестующих были не только его прямые сторонники, но люди, которые хотят в России перемени, освобождения политических заключенных, сменяемости власти на выборах. Все они сочувствуют Алексею Навальному и его ближайшим сторонникам, которых пре-

Окончание на с. 6 >

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

ЮРИЙ ЗАЙЦЕВ, НИКОЛАЕВ, УКРАИНА

Я из семьи репрессированных и в мемориальском движении участвую с осени 1988 года. На работе были ущемления, но первый съезд «Мемориала» в Киеве организовывало УПСС (КПУ — Компартия Украины).

Долгое время я занимался исследованием подпольной деятельности Организации украинских националистов Николаевской области, работал в архивах НКВД-КГБ. Результатом почти двадцатилетних поисков стало издание книги «ОУН на Николаевщине в годы войны».

Я был выбран председателем Комиссии по реабилитации при облгосадминистрации. За два года мы помогли двум пострадавшим в советское время от репрессий получить удостоверения реабилитированных, а значит, и право на льготы. «Мемориал» и Общество репрессированных помогли им в судах. Под нашим нажимом власти восстановили разрушенную в 2015 году в Николаеве доску жертвам репрессий. (Об этом «30 октября» писала в № 126.)

Сейчас комиссия фактически распалась, сил бороться с властями у нас нет. Отсутствие интереса к нашей деятельности они объясняют тем, что все ресурсы брошены на поддержку участников АТО. Законы и указы в поддержку репрессированных игнорируются. Архив СБУ закрыт на карантин.

Но никаких репрессий сейчас в Украине нет, в отличие от России. У нас хоть есть надежда на улучшение. Наша молодежь вырастает более смелой и свободной, хотя воспитание слабовато. Думаем, Россию ждут тяжелые времена. Сочувствуем «Мемориалу» в России — вам самим нужна помощь.

ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ, ХАРЬКОВ, УКРАИНА

Сейчас в Украине ситуация с правами человека лучше, чем в России, хотя и далека от идеальной. Я думаю, что проблемы современной России связаны с имперской идеологией, передавшейся ей по наследству от царской империи и СССР. Если говорить о сегодняшних взаимоотношениях Украины с Россией, кто бы что ни говорил, если бы не Россия, конфликта на востоке Украины просто не было бы.

Я жил в СССР и поэтому могу сравнивать настоящее и прошлое. В 1962 году в нашей квартире поставили прослушку, и в 80-е годы у нас 10 лет прослушивали телефоны. Моя семья подвергалась преследованиям только потому, что мы имели иное мнение. Теперь гораздо более эффективные средства слежки для вмешательства в частную жизнь людей и контроля их мыслей. Интернет дает государству возможности организовать преследование просто и системно.

Цель всего этого в России — удержание имперской власти как над бывшими республиками СССР, так и над своими гражданами. В правительстве России мало задумываются над тем, почему бывшие республики СССР предпочитают Европейский Союз, а не союз с Россией, почему россияне массово эмигрируют, не желая или не находя сил тратить свою жизнь на борьбу с «ветряными мельницами».

В России нет свободных выборов, нет свободы слова, власть много лет

силой удерживается группой олигархов во главе с Путиным. Однако самое печальное, что эта тоталитарная система поддерживается многими россиянами. Они считают, что во главе страны стоит сильный лидер, что он держит оборону страны и ее целостность. Но россияне, поддерживающие режим Путина, обладают ограниченной, искаженной информацией, которая подается им только с пропагандистских каналов, нагнетая образ внешнего врага, против которого должны все объединиться. А оппозиция и альтернативные партии воспринимаются как «враги народа». Однако если бы россияне разбирались в политике, то понимали бы, что на Россию никто не собирается нападать. Россия сама нападает. За примером далеко ходить не надо. Если говорить о нашей стране, это Крым и военное столкновение на востоке Украины.

Право на выборы и свободу слова и собраний записано в вашей Конституции, но, когда несогласные с тоталитаризмом пытаются воспользоваться этим правом, власти отвечают им полицейскими дубинками, электрошокерами, тюрьмами и политическими заказными убийствами на фоне тотальной коррупции и обнищания.

Считаю, что ситуация в России всегда была и остается тяжелой как для россиян, так и для всего цивилизованного мира. В России нет и не было достойных лидеров, которые бы проводили политику мира и благополучия для своих граждан в широком смысле этого слова. Навальный, несомненно, политический страдалец, и мы должны в наших «Мемориалах» за него заступаться и спасать его от репрессий. Это задача «Мемориала». Но если брать его взгляды, то они очень спорные и не всегда либеральные в отношении, к примеру, национальной политики.

Что касается Украины, то она на самом деле является сегодня смягчающей прокладкой для российского удара по Европе. Россия для части народа Украины всегда оставалась братской страной, но то, что сейчас происходит в России, сделало нас врагами. Если ранее более половины украинцев хотели быть с Россией, то сегодня опросы показывают, что таких осталось примерно 7% — кроме Донецкой и Луганской областей. То, что в России пытаются решить силой, никогда не достигнет положительного эффекта. Все должно делаться на добровольных началах.

ШТЕФАН ЧЕРНОУШЕК, ЧЕХИЯ

В прошлом году я побывал в Москве. Меня приятно удивили внешние изменения. Высокие технологии в метро, в общественном транспорте, много электроники. В магазинах, в кафе, в ресторанах обслуживание вежливое, на высшем уровне, красивые, чистые улицы, здания... Но за всем этим внешним лоском очень чувствуется недовольство людей властью. Россияне жаловались на то, что в России нет свободы слова, практически нет независимых СМИ, нет честных выборов, много силовиков, которые получают бюджетные деньги, но работают против своего же народа...

Это недовольство распространяется по всему миру. Россия особенно привлекла внимание жителей других государств, в частности Чехии, политическим делом Навального. О его отравлении и затем посадке в тюрьму, о том, что он главный

враг Путина, говорят по всему миру. И нет сомнений, что Навальный — яркая фигура в международном плане, которая приковала взгляды всего мира к России и лишней раз доказала, что в России нет демократии и сохраняется советская традиция отправлять всех инакомыслящих в ГУЛАГ. В Чехии мнения относительно Путина разделились.

Тот, кто не утруждает себя анализом ситуации в стране, — на стороне Путина и считают его сильным лидером. Те, кто вникает в ситуацию и знает ее не поверхностно, считают, что Путин и его окружение опасны не только внутри страны, но и за ее пределами. Те в Чехии, кто еще считал Путина сильным лидером, поменяли свое мнение после взрыва складов в Чехии русскими шпионами. Я бы сказал, что ситуация в России сложная и нестабильная. Россияне не хотят жить под гнетом тоталитарного режима в 21-м веке. Этот тоталитарный режим распространяется и на соседние с Россией страны бывшего так называемого соцлагеря, которые в период СССР испытали на себе ГУЛАГ и политические репрессии. Теперь при правлении Путина эта ситуация возобновилась. Большинство жителей Европы с осуждением относятся к политическим репрессиям.

У нас в Чехии нет таких репрессий, как в России, хотя не все благополучно. Идет борьба между различными течениями, но у нас нет заказных убийств и массовых преследований и посадок в тюрьмы. Естественно, мы поддержива-

ем Навального и всех политических узников и не хотим, чтобы Россия продолжала имперские и тоталитарные традиции СССР. Могу сказать, что многолетнее вынужденное нахождение Чехословакии под гнетом советской империи отбросило развитие Чехии на столетие. В то время, как независимые от СССР страны Европы развивались, Чехия стояла на месте.

Сейчас идет попытка поворота истории России вспять с помощью репрессий внутри страны и демонстрации силы другим странам. Но война никому не нужна в Европе. Единственное требование к России — это соблюдение прав человека. Россия сама подписала ряд договоров и Конвенцию о соблюдении прав человека, но почему-то их не выполняет, что и вызывает опасение во всем мире. Со своей стороны, в Чехии я и мои единомышленники из «Мемориала» пытаемся сохранить память для потомков о ГУЛАГе, чтобы эта страшная история никогда не возвращалась в цивилизованный мир и была примером, как не надо строить государственность.

На тему ГУЛАГа у нас в Чехии можно легко найти значительное количество литературы: мемуары выживших узников, списки заключенных, научные исследования, посвященные различным аспектам советской тоталитарной системы. Однако фактически невозможно найти научные публикации о систематических археологических исследованиях систем ГУЛАГа — в отличие, например, от подобных исследований касательно концентрационных лагерей и лагерей военнопленных в Европе, которые, наоборот, уже 30 лет представляют значительный интерес для археологов. Существенным фактором, конечно, является то, что места, где находятся хорошо сохранившиеся остатки лагерей ГУЛАГа, расположены очень далеко от цивилизации.

Однако это не самая большая проблема. Свободное изучение советских репрессий, к сожалению, все более активно и последовательно ограничивается нынешним российским режимом и настроениями российского общества. С тех пор как Владимир Путин пришел к власти в 2000 году, амбиции российского государства состояли в том, чтобы способствовать позитивному восприятию советского прошлого, а также находить в нем опору для своего авторитаризма.

Сегодняшняя Россия считает себя наследницей Советского Союза, и потому он должен представлять собой во многих отношениях положительную главу истории. Это не значит, что сегодняшнее российское государство отрицает миллионы жертв и существование ГУЛАГа, однако оно трактует их как некую ошибку без явного виновника, которая почти не имеет отношения к сегодняшнему дню.

Это ведет к давлению на тех, кто проявляет независимый исследовательский интерес ко всей системе ГУЛАГа, и к попытке отодвинуть на задний план дискуссию об ответственности и о масштабах советских репрессий; это также ведет к недостаточному бережному «уходу» за (пока еще) сохранившимися остатками лагерей — мест, через которые, по разным оценкам, прошло от 12 до 20 миллионов человек, примерно каждый десятый из которых не выжил.

К сожалению, все это приводит к тому, что под влиянием природных процессов и человеческой деятельности мы постепенно теряем исключительные свидетельства преступлений коммунизма. Но в наших интересах сохранить эти места в памяти хотя бы из почтения к невинным жертвам ГУЛАГа и других советских репрессий, среди которых были не только граждане СССР, но и тысячи чехов или граждан Чехословакии, а также представители многих других национальностей со всей Европы и Америки.

Нами были организованы три экспедиции команды Gulag.cz к так называемой Мертвой Дороге (незавершенное строительство Трансполярной железнодорожной магистрали между Салехардом и Игаркой, стройки ГУЛАГа № 501 и 503) в полярных районах Сибири (в 2009, 2011, 2013 годах) и одна экспедиция на горный хребет Кодар в Забайкалье (в 2016 году), к остаткам урановых лагерей Борлага. Эти экспедиции являются единичными примерами чешских археологических исследований ГУЛАГа. («30 октября» подробно писала об этом в № 134.) Они были вдохновлены примером документальных экспедиций российских энтузиастов (в первую очередь из Общества «Мемориал»), которые проводились преимущественно в 1980-х и 1990-х годах. Только с недавних пор московский Музей ГУЛАГа начал организовывать профессиональные экспедиции, но многие места посещаются и непрофессиональными туристическими экспедициями, причем их участники зачастую забирают себе сохранившиеся материальные артефакты.

Основная цель наших экспедиций состояла в том, чтобы как можно более подробно задокументировать некоторые еще сохранившиеся в этих условиях остатки лагерей и передать собранные знания широкой общественности различными способами, будь то проект «ГУЛАГ онлайн», документальный фильм «Путешествие в ГУЛАГ» или подготовка учебных пособий с применением технологии виртуальной реальности. Такая работа, конечно, позволила значительно расширить современные знания о репрессивном аппарате коммунистического тоталитаризма; до сих пор мы могли представлять себе эти места исключительно на основе описаний очевидцев, поскольку точная форма построек, сооружений или оснащения лагерей была практически неизвестна.

АНАТОЛИЙ СВЕЧНИКОВ, ЕКАТЕРИНБУРГ

У нас с разной степенью интенсивности происходят «бои» с властями по поводу места памяти — места массовых захоронений репрессированных на 12-м километре Московского тракта. Они хотят это место застроить, а мы — защитить его и сделать мемориальным. Участвуем не только мы, но и несколько гражданских групп и организаций. Существующий мемориал занимает меньше процента от общей площади захоронений, границы которых упорно не хотят определять.

К нам регулярно обращаются граждане, желающие получить доступ к информации об их репрессированных родственниках. Иногда просят подтвердить, есть ли их родственник в Книге памяти или на плитах мемориала «12-й километр».

Было издано два тиража буклетов. Один — об открытии памятной доски Осипу и Надежде Мандельштам на нашем железнодорожном вокзале, что тоже сделано по инициативе волонтеров Уральского «Мемориала». Второй — по теме альтернативной гражданской службы. Были дважды установлены таблички «Последнего адреса». Дважды произошли кражи части этих табличек. Полиция не расследовала заявления, написав отказы в возбуждении дела. Власть глухо молчит.

Публикации уже не сильно помогают. Чем нам можно помочь — не знаем.

С властью отношения плохие. Не поддерживают, при случае мешают и гнобят. Когда Анна Яковлевна была на ИВЛ, то, вероятно, был украден доступ к ее аккаунту в Google и вскрыт телефон, находившийся при ней в больнице. Иначе не объяснить, почему телефон пропал 28 апреля в одном из профилей, хотя без сознания она была с 26 апреля до конца своей жизни.

Я и многие знакомые считаем, что современные репрессии будут усиливаться, корни их в прошлом, и это следствие отрицательной селекции в российском обществе в течение нескольких поколений. Выборов довольно давно нет, значительное число моих друзей и я сам участвовали в наблюдениях за выборами — все очевидно. Усиление репрессий вызвано безвыходностью положения власти имущих и страхом потери власти. У них, правда, нет вариантов. Паразитическое государство развалится неизбежно, вопрос только в цене этого противостояния «добра и зла». Россия не уникальна, но именно здесь так долго осуществляли уничтожение своих граждан, поэтому все так плохо. Необходимо бороться с репрессиями — быть за свои права и разъяснять согражданам истинное положение дел. Есть лучший вариант, но он малореальный — взять всем и уехать. Тогда все в России закончится куда быстрее. И максимальное число людей выживет.

Все значимые протестные акции, федеральные и местные, с некоторыми пор заканчиваются задержаниями и судами. Правозащитное крыло Уральского «Мемориала» всегда активно в это вмешивается, как во время задержаний, так и на защите в судах. Ведем дела задержанных до ЕСПЧ. Результат последних выступлений в поддержку Навального — 15 задержанных, 5 человек отбывают административный арест. На наш взгляд — безосновательно. Суд признал виновным в участии в акции адвоката Романа Качанова, хотя он занимался своей работой — защищал людей и консультировал. Меня признали виновным в том же и дали 20 часов обязательных работ.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Фонд Иофе объявил о датах проведения и предварительной программе Дней памяти жертв советского государственного террора в 2021 году: 4-5 августа в Карелии на местах массовых расстрелов и захоронений в годы Большого террора и 6-9 августа на Соловецких островах.

Ежегодно Дни памяти собирали родственников расстрелянных, гражданских активистов, представителей этнических и религиозных сообществ, делегатов зарубежных стран. Для многих участие в траурных мероприятиях — это не только способ почтить память жертв конкретных преступлений государства против граждан, но и заявление о неприемлемости насилия для решения политических вопросов в современном мире и выражение солидарности с теми, кто страдает от политических преследований прямо сейчас. Подробная программа будет анонсирована на сайте Фонда Иофе iofe.center. Стоит отметить, что Юрий Дмитриев каждый год до своего ареста принимал участие в организации и проведении Дней памяти в Сандармохе и Красном Бору. (Подробнее о деле Дмитриева — на с. 1.)

30 апреля в Сыктывкаре прошла очередная акция памяти репрессированных деятелей культуры, ушедших из жизни в этом месяце в разные годы XX и XXI веков. Она организована Коми «Мемориалом» и посвящена коми поэтам Якову Чупрову и Алексею Надеву, художникам Александру Кузнецову, Марку Житницкому и Николаю Миллеру и одному из первых архитекторов Ухты Людмиле Константиновне-Урбан.

Также 30 апреля Коми «Мемориал» начал серию презентаций изданных томов мартиролога «Покаяние», чтобы ежемесячно мемориальцы рассказывали о том, какие тома уже увидели свет и чему посвящен каждый из них, а все желающие могли прямо на презентации получить книгу в личное пользование совершенно бесплатно. Завершится серия в мае 2022 года, когда будет рассказано о последнем, 13-м томе мартиролога. Первая презентация, проведенная Игорем Сажиным, была посвящена первому тому мартиролога «Покаяние», изданному в 1998 году и ставшему уже библиографической редкостью. «Мы решили рассказывать об одном томе в месяц. А поскольку всего вышло 13 томов (некоторые — более чем в одной книге, так что всего 27 книг), мы планируем закончить презентации к маю-июню следующего года. Тогда может уже и четырнадцатого тома дождемся», — сообщил Игорь Сажин «30 октября». На самой презентации Сажин, по его словам, говорил о людях, которым принадлежала идея издания — журналисте Геннадии Невском и председателе Закобрании региона Иване Кулакове, потомке репрессированных. Он также рассказал об основных материалах этого тома, среди которых особенно выделил работы Н.А. Морозова о лагерной системе в Коми и о национальном составе заключенных. По словам Сажина, по той же схеме будет проходить и презентация остальных томов.

В электронном каталоге библиотеки «Международного Мемориала» опубликовано исследование Сергея Кривенко и Сергея Прудовского «Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов».

Статья посвящена памяти Арсения Рогинского. В ней впервые приведено количество репрессированных граждан в республиках СССР и регионах РСФСР по одиннадцати национальным операциям НКВД 1937–1938 гг. (польской, немецкой, румынской, финской, ла-

тышской, эстонской, греческой, иранской, афганской, репрессии бывших сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР (харбинской), а также тех, кто был обвинен в шпионской и диверсионной деятельности в пользу иностранных государств: Австрии, Англии, Америки, Болгарии, Италии, Франции).

Данные о репрессиях проанализированы через сравнение из разных источников — протоколов Комиссии НКВД и Прокурора СССР и протоколов Особых троек региональных УНКВД, а также отчетных документов об операциях, хранящихся в Центральном архиве ФСБ в Москве. Использование аналогичных данных А.Б.Рогинского («Большой террор» и статья «Статистика «кулацкой» операции 1937–1938 гг. по приказу 00447») о количестве репрессированных в регионах по «кулацкой» операции позволило уточнить общее количество советских граждан, подвергшихся этим внесудебным репрессиям, организованным государством (не менее 1 млн 174 тыс. 478 человек, из которых почти 60% были расстреляны, 39% направлены в ИТЛ, 1% — подвергнут ссылке или высылке), а также дать минимальную оценку количества репрессированных в регионах страны при проведении НКВД массовых операций 1937–1938 гг.

Руководителю Карельского «Мемориала», историку и исследователю сталинских репрессий Юрию Дмитриеву присуждена Премия имени Льва Копелева за 2020 год. В течение четырех с лишним лет Юрий Дмитриев — с небольшим перерывом — находился (и до сих пор находится) в заключении по сфабрикованному обвинению. (Подробнее о Деле Дмитриева на с. 1.)

Премия имени Льва Копелева за 2020 год присуждена также правозащитному медиапроекту «ОВД-Инфо».

Лауреатами премии в предыдущие годы становились социолог Лев Гудков (2017 год), писатель Владимир Войнович (2016 год), «Новая газета» (2010 год), «Международный Мемориал» (2002 год). Учредитель премии — Общественная организация Форум Льва Копелева. Она была основана после смерти Льва Копелева его многочисленными друзьями и соратниками в 1998 году в Кельне как продолжение его борьбы за гуманность, мир и права человека на основе сформулированного им принципа «от человека к человеку, от народа к народу». Лев Копелев — советский и российский диссидент и правозащитник, критик, литературовед (германист).

3 мая в центре Парижа, на площади Отель де Виль, открылась уличная выставка, посвященная Андрею Сахарову и премии его имени «За свободу мысли». Она была приурочена к столетию со дня рождения Сахарова и ко Дню Европы. На двадцати панелях, закрепленных на кубках, кратко рассказана и показана в документах биография выдающегося ученого, борца за мир, защитника прав человека, чье имя носит Премия имени Сахарова «За свободу мысли». Премия с 1988 года Европейский Парламент вручает людям или организациям, защищающим права человека и фундаментальные свободы. Выставка организована Мэрией Парижа, ассоциацией «Мемориал Франция» и Европейским парламентом, совместно с Сахаровским центром и «Международным Мемориалом». Выставка продолжается несколькими портретами лауреатов премии из разных стран — в том числе первого лауреата премии Анатолия Марченко, представителей общества Мемориал, и символического изображения самого последнего лауреата — демократического движения Беларуси. На открытии присут-

ствовали свидетели эпохи — Сергей Ходорович и Николая Милетич. Сергей Ходорович был одним из последних политических узников в СССР. Николая Милетич — журналист Франс Пресс, работавший в СССР, и высланный из-за связей с диссидентами.

Со-организатор выставки Саша Кулаева отметила, что экспозиция вызвала много откликов и ее уже пригласили в разные города. Саша Кулаева сказала, что Алан Блюм справедливо считает, что помимо Сахарова, на этой выставке есть и еще один герой — «Мемориал». Выставки и мероприятия, посвященные юбилею А.Д.Сахарова, открылись в десятке городов по всему миру, в частности в столицах Германии, Литвы и Бельгии. В России открылись выставки в Нижнем Новгороде, Владикавказе, Невинномысске, Йошкар-Оле, Ульяновске, Твери, Екатеринбурге и других.

Международный музей памяти жертв коммунизма в Батарейной тюрьме (Таллин, Эстония) начал проектирование музея памяти жертв коммунизма. Решение о строительстве музея было принято правительством Эстонии 26 апреля 2018 года вместе с решением о продаже комплекса в частные руки. Открытие музея намечено на 2026 год.

По словам члена правления Эстонского института исторической памяти Мартина Андреллера, институт в последние три года занимался временной экспозицией в Батарее, одновременно работая над подготовкой строительства музея, который рассказал бы местной и международной публике о периоде оккупации Эстонии, преступлениях коммунистических режимов по всему миру и истории здания.

23 апреля 2021 года Второй кассационный суд общей юрисдикции отказал сотруднику НИПЦ «Мемориал» Сергею Прудовскому в удовлетворении жалобы по иску об оспаривании частичного рассекречивания уголовного дела Татьяны Кулик, расстрелянной сотрудниками НКВД в 1938 году. Татьяну Кулик репрессировали в ходе одной из национальных операций Большого террора, так называемой харбинской.

В 2018 году по заявлению Сергея Прудовского дело Татьяны Кулик рассекретили, но частично: в выданных исследователю ксерокопиях документов были удалены должности, звания, фамилии и подписи сотрудников НКВД и прокуратуры, сфальсифицировавших уголовное дело.

Летом 2020 года Сергей Прудовский оспорил в судебном порядке продление секретности фамилий и подписей должностных лиц — участников репрессий.

Мосгорсуд счел частичное рассекречивание законным на основании указа президента № 1203 от 30 ноября 1995 года, относящего к гостайне кадровый состав служб безопасности.

Абсурд ситуации состоит в том, что засекречены фамилии и подписи людей, которые работали в этом же отделе в это же время и поэтому, скорее всего, фигурируют в уголовном деле Кулик, находятся в ГАРФ в открытом доступе. Все эти люди были осуждены в 1938–1940 гг. за фабрикации уголовных дел, за применение пыток и выбивание показаний.

20–22 апреля прошли 19-е биографические чтения «Право на имя» памяти Вениамина Иофе. Задача чтений — поиск путей изменения сложившейся ситуации, поддержка и развитие биографики как исторической научной дисциплины.

Посмотреть трансляции чтений можно онлайн на канале YouTube Фонда Иофе и в стримах в Facebook и ВКонтакте.

В преддверии открытия чтений вышел из печати сборник 18 чтений, проходивших в 2020 году. В нем можно прочитать в числе

прочих статьи о шпионе, партизане и бойце французского сопротивления Михаиле Штранге, об аресте и заключении Александра Есенина-Вольпина, об автобиографии большевика и писателя Александра Воронского, а также исследование о женских воспоминаниях о перестройке. Сборник распространяется бесплатно. Чтобы его получить, необходимо обратиться в Фонд Иофе.

14 апреля, к 100-летию Андрея Дмитриевича Сахарова, открылся виртуальный музей Sakharov.space — первый масштабный онлайн-проект, посвященный жизни, научной и общественной деятельности великого ученого и правозащитника. «Международный Мемориал» стал одной из институций, предоставивших материалы для экспозиции.

Создатели сайта — Сахаровский центр и компания Redis — ставили своей целью погрузить его посетителей в жизнь и дело Сахарова через видеоролики либо анимированные страницы. Максимально глубокое погружение предполагается после прочтения подборки самых главных текстов Сахарова (и о Сахарове) в библиотеке. На сайте также представлены редкие фото- и видеоматериалы, лонгриды и документы.

10 апреля 2021 года «Международный Мемориал» и тринадцать индивидуальных истцов направили апелляционную жалобу на решение Центрального суда Твери, отказавшегося признать незаконным демонтаж двух досок в память о жертвах политических репрессий. В жалобе они потребовали обязать Тверской государственный медицинский университет (ТГМУ) вернуть мемориальные доски на прежнее место.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что истцы избрали неверный способ защиты: нужно было оспорить представление прокуратуры, а не демонтаж досок, так как ТГМУ лишь выполнял требования прокуратуры.

Истцы не согласны с выводами суда и потребовали, чтобы апелляционный суд отменил решение Центрального суда Твери, признал демонтаж двух досок незаконным и обязал ответчика (ТГМУ) вернуть мемориальные доски на прежнее место.

В конце марта в новой рубрике электронного каталога Библиотеки «Мемориала» lib.memo.ru «Работы Арсения Рогинского по истории советского государственного террора» были собраны некоторые статьи, интервью, тексты докладов Арсения Рогинского, в том числе в соавторстве, по истории советского государственного террора (на данный момент 23 позиции). В частности, там можно найти статьи А.Б.Рогинского «О масштабе политических репрессий в СССР: 1921–1953», «Масштабы советского террора. Аресты, осуждения (1921–1953)», доклад «Сегодняшняя тенденция направлена на то, чтобы отодвинуть память о политическом терроре на периферию сознания». Раздел открыт к 75-летию со дня рождения Арсения Рогинского (1946–2017 годы) и будет пополняться.

Рязанский «Мемориал» провел 29 марта прямой эфир, посвященный своей работе. Стрим длился больше 3 часов и был посвящен следующим темам: право на доступную среду; лекарства по жизненным показаниям; история Рязани в эпоху советских политических репрессий; поиск информации о репрессированных родственниках и жилищные права сирот. Трансляцию организовал интернет-портал «7x7 Горизонтальная Россия» на своем канале sempnasem в Youtube.

Окончание на с. 8

ЕКАТЕРИНА ЯРАНЦЕВА, ЧЕБОКСАРЫ

Проблем у нас много. У нас полностью отсутствуют отношения с властью. Общественные инициативы не вызывают интереса у местных начальников, зато реализуются проекты «сверху», но под видом общественных. Темы — только война, победа, Сурский рубеж...

А те, кто «снизу», четко исполнители: им сказали — они сделали. Рассуждений нет... Это вызывает недовольство граждан. Власть относится избирательно к общественным инициативам — кому-то позволяют, а кого-то просто не заметили, где-то рубят идеи на корню.

В 2020 году администрация Чебоксар под предлогом опасной эпидемиологической обстановки не разрешила общественникам проводить публичное мероприятие 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий. В библиотеках и музеях в 2020 году не было проведено ни одной выставки, посвященной 30 октября. Раньше у нас в регионе инициатива исходила от церкви, проходила литургия по репрессированным.

Вероятно, я пока не нашла подход к госчиновникам... Как подойти к властям, возможно ли вписаться в их планы?

Я думаю, что работа «Мемориала» с историческими фактами, источниками и примерами конкретных людей расширяет сознание и заставляет критически относиться к тому, что происходит сейчас в нашей стране. Для меня важна возможность открывать людям глаза на факты, учиться самой и учить других анализировать. На примере работы «Мемориала» легко показывать разницу между официальной и реальной историей. Репрессии в советское время коснулись и моей семьи.

Думаю, опираясь на опыт прошлого года, мне было бы полезно прописать некий алгоритм действий или план по взаимодействию с властями, чтобы поднять в их глазах значимость проведения акций 30 октября. Но, к сожалению, у нас нет даже хоть какого-нибудь помещения для встреч с людьми, ничего у нас нет.

Фото Юрия Зайцева, Евгения Захарова, Штефана Черноушка, Анатолия Свечникова, Екатерины Яранцевой предоставлены спикерами

ПАМЯТИ ДРУГА

Горькая и невосполнимая утрата. 4 мая 2021 года в реанимации клиники скончалась от ковида наша подруга и коллега Анна Яковлевна Пастухова, председатель Екатеринбургского «Мемориала», член Правления «Международного Мемориала»...

«Аня была одним из лидеров уральского мемориального движения почти 29 лет. Человек неиссякаемой энергии и напора. Учитель. Хранитель памяти», — говорится в некрологе Правления «Международного Мемориала».

«30 октября» приводит некоторые высказывания в социальных сетях людей, знавших Анну Яковлевну. Вместе с соболезнованиями тут звучат и слова о том, какое огромное значение работа Анны Пастуховой имела и для ее коллег, и для России. 15 мая состоялся вечер памяти, его трансляцию можно посмотреть на на YouTube канале «Международного Мемориала» www.youtube.com/MemoRu.

ОТВАЖНАЯ АННА

До последнего не верилось, что болезнь одолеет Аню, которая никогда не сдавалась — несмотря на обстоятельства, на преследования властей и нападки лжепатриотов. Аня не отступала и добивалась своего — подчас казавшегося невозможным. Она всегда сохраняла оптимизм и делилась им не только с друзьями — со всеми окружающими. И сохраняла веру в людей, несмотря ни на что. Нам будет ее очень не хватать, хотя она всегда будет с нами, в нашей памяти.

Ян РАЧИНСКИЙ,
председатель Правления
«Международного Мемориала»

Вся жизнь Анны Пастуховой была посвящена работе по увековечению памяти жертв политических репрессий и преодолению последствий этой тяжелой национальной трагедии.

Анна Пастухова была ярким представителем российской интеллигенции, которая все свои силы и весь свой огромный интеллектуальный потенциал вкладывала в свои проекты, направленные на просвещение и формирование у людей истинной гражданской ответственности: человеческого достоинства, уважительного и

честного отношения к истории своей Родины.

**Совет Екатеринбургского
«Мемориала»**

Одна из самых активных и ярких активистов «Последнего адреса» в Екатеринбурге. Человек необыкновенной энергии, твердости, надежности и верности. Человек, бесконечно увлеченный своим делом.

Очень храбрая была и отважная. И очень искренняя.

Ужасная потеря. Думаем о ней и горюем о ней.

**Команда проекта «Последний адрес»
и Сергей ПАРХОМЕНКО**

Наша подруга, Анна Пастухова, руководительница Екатеринбургского «Мемориала», председатель «Уральской группы «Мемориала», член Правления Международного общества «Мемориал», участница проекта «Последний адрес», организатор бесчисленного количества правозащитных митингов, мероприятий, конкурсов, дискуссий, лидер гражданского общества. Именно личность Анны, ее самоотверженное служение идее прав человека привлекало людей в «Мемориал». Она много работала со школами, возила людей в Пермь-36 (бывший лагерь для полит-

заключенных) и в Мемориальный комплекс жертв политических репрессий 1930–1950-х годов.

Анна Пастухова возглавляла Екатеринбургский «Мемориал» с 1992 года, посвящая работе всю свою жизнь. С 2015 года Екатеринбургский «Мемориал» был назван «иностранным агентом», за правозащитную работу Анну судили, многократно задерживали и штрафовали на сотни тысяч рублей. Болезнь, приведшая к смерти, развилась после ареста 7 апреля 2021 года, когда устанавливали таблички «Последнего адреса», — за участие в акциях в поддержку Навального.

Преодолевая репрессии со стороны властей, противодействие праворадикалов, травлю в провластных медиа, Анна Пастухова сохраняла память о жертвах сталинского террора, открыто говорила о своих политических взглядах, вела борьбу за права человека, учила солидарности, воспитала целое поколение молодых правозащитников.

**Проект «Московский
женский музей»**

Смеялись, шутили, обсуждали, придумывали, говорили о серьезных вещах, и в один момент все оборвалось. Анна была... что значит была? Как это принять? Не могу поверить, ведь буквально вчера встречались и вот — мы на фотографии и вот — переписка и вот — ее нет. Все оборвалось.

Кто знал Анну, пожалуйста, вспомните ее улыбку, всегда добрую интонацию, желание помогать. Как редко сегодня такая отзывчивость и горение своим делом.

Роман РОМАНОВ,
директор Музея истории ГУЛАГа

Новость поистине ужасна.

Для нее остались позади угрозы, суды, сумасшедшие штрафы. Ее феерический энтузиазм и поразительная энергия больше не поднимут ее соратников в деле восстановления памяти о репрессированных на многочисленных мероприятиях в знаковые даты. Больше не будет организованных ею экскурсий на 12-й километр Московского тракта, литературных конкурсов, семинаров и дискуссий.

Ее уход — яркая иллюстрация утверждения, что незаменимые люди существуют. И не только для родных и близких. Дело увековечения памяти о большевистском терроре и восстановления имени его невинных жертв, которому Анна Яковлевна посвятила свою жизнь, понесло огромную утрату. Никто не сможет ее равноценно заменить в этом служении.

Андрейс АБОЛС, режиссер,
сценарист, продюсер, Екатеринбург

Незаменимые люди есть. Пытался вспомнить, сколько лет мы были знакомы, — не смог...

В середине нулевых, где-то в 2008-м, был у нас совместный проект, связанный со школами, совместно была издана брошюра «Большой террор», по ней мы, партия «ЯБЛОКО» и «Мемориал», проводили занятия с учителями истории.

Еще помню, что, когда был депутатом, она жила на Белореченской, а моя приемная была на Бардина, в двух кварталах, и как-то мы тогда очень часто пересекались, сколько всего было, не перечислю: шествия, пикеты, митинги, таблички, форум «Пилорама 2012» — вокруг нее всегда кипела жизнь, драйв, энергия, задрот, активизм.

Еще помню, что всю жизнь угваривал ее баллотироваться от «ЯБЛОКА», она всегда отказывалась: «Максим, ну мы же вне политики», но в 2018-м я ей сказал: «Анна Яковлевна, уже пора быть в политике» — и она согласилась: «Надо так надо, если вам это поможет» — и возглавила территориальную группу по Кировскому району, собственно, по своему адресу — Ленина, 99.

А все наши последние встречи с гордостью говорила: «А ты знаешь, а я уже трижды иностранный агент, можешь себе такое представить?» Конечно, представить такое было невозможно, и она подробно объясняла, как это может быть.

Последний раз мы виделись 16 марта. Мне кажется, что это было вчера, на Мемориале жертв политических репрессий, она специально приехала поведать Николаю Рыбакову, какие там проблемы, за это место она прям болела.

27 февраля 2021 года, «круглый стол» Памяти Бориса Немцова, на который мы шли вместе, с Вахты памяти, и пока шли, она успела много рассказать и про «Мемориал», и про иноагентов, и про суды, и штрафы: «Ты не подумай, я вот не жалею, просто, чтобы ты представлял».

Конечно, я все это представлял, может, не так ярко, но читал про эту подлую травлю со стороны властей.

Нужно особо сказать, что государство последние несколько лет по отношению к Анне Пастуховой вело не просто травлю, а настоящий террор, и для меня очевидно, что это была какая-то жалкая месть за правду и за память.

Но это отдельная история, и она будет уже всегда на совести тех, кто этим занимался.

Максим ПЕТЛИН,
заместитель председателя
Свердловского регионального
отделения партии «ЯБЛОКО»

Проводили в последний путь Анну Яковлевну Пастухову, руководителя Екатеринбургского «Мемориала», чья общественная деятельность была направлена на увековечение памяти жертв политиче-

ских репрессий, а также на недопущение этих адских событий вновь.

Тот государственный террор по отношению к гражданам нашей страны не должен повториться — так считала Анна Яковлевна и вкладывала свою душу в общественную и просветительскую деятельность.

Нынешняя власть «отблагодарила» общественницу Анну Яковлевну Пастухову за ее труды, прикрепив ей ярлык «иностранный агент» и назначив огромные штрафы.

Алексей СОКОЛОВ, российский
правозащитник, политический
заключенный, по определению
организации «Международная
амнистия» — *звук совести*

Большая потеря для правозащитного сообщества Екатеринбурга.

Энергичная, жизнерадостная, отзывчивая. Никогда не отказывала в помощи, по какому бы вопросу ни обращался.

Государство навешивало на нее ярлыки «иностранный агент», облагало штрафами, придворные провокаторы распространяли клеветнические материалы, но Анна Яковлевна, несмотря ни на что, продолжала заниматься правозащитой и просветительством, потому что искренне верила в то, что делает.

Еще совсем недавно, 7 апреля, Анна Пастухова участвовала в открытии табличек «Последнего адреса» на 8 марта, 2. Сразу после завершения акции не знающие полицейские из ОИАЗ УМВД по Екатеринбургу задержали ее и отвезли в отделение для составления протокола — отследили, что она приняла участие в каком-то митинге. Это же по нынешним временам страшное правонарушение. Не исключено, что Анна Яковлевна заразилась коронавирусом благодаря особо усердным полицейским, которые гоняются за гражданскими активистами, затаскивают их в автозак и возят по тесным подвальчикам, где зачастую создается благоприятная для размножения и распространения вирусов обстановка.

Владислав ПОСТНИКОВ,
журналист, правозащитник,
Екатеринбург

Глава Уральского «Мемориала», правозащитница, активистка.

Просто красивая женщина... У нее было много планов, она очень хотела дожить до новой, прекрасной России. Мы дружили с ней 35 лет.

Аня, как нам будет тебя не хватать!

Думаю, что лучшей памятью для нашей дорогой Анны будет продолжение деятельности главного творения ее жизни — «Мемориала».

Вячеслав ОСЕТРОВ,
преподаватель филологии УрФУ,
Екатеринбург

На снимке: Анна Пастухова у мемориала на 12-м километре Московского тракта. Фото из архива Уральского «Мемориала»

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ДЕЛО ДМИТРИЕВА — СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП

➤ Окончание. Начало на с. 1

мент Петрозаводский городской суд в третий раз рассматривает его дело. 23 апреля Сахаровский центр, ПЭН-Москва и «Международный Мемориал» провели благотворительный вечер в поддержку Юрия Дмитриева, чтобы снова привлечь внимание общественности к делу его жизни и к уголовному делу, сфабрикованному против него. Вечере участвовали Лия Ахеджакова, Дмитрий Быков, Юлий Ким, Павел Литвинов, Сергей Лукашевский, Андрей Макаревич, Анатолий Разумов, Ян Рачинский, Зоя Светова, Людмила Улицкая, Александр Филиппенко и Николай Эппле. Все средства, собранные на

вечере, направлены на поддержку Юрия Дмитриева и его семьи.

Ранее, 20 апреля, «Международный Мемориал» направил обращение президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее — ФПА) Юрию Пилипенко с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Артема Черкасова, который в сентябре 2020 года участвовал в качестве адвоката по назначению в заседании апелляционного суда по уголовному делу в отношении Юрия Дмитриева, в то время как у руководителя Карельского «Мемориала» уже был адвокат по соглашению — Виктор Ануфриев, работавший в этом деле с 2016 года.

Это обращение имеет два основания. Во-первых, адвокат Черкасов нарушил требование закона о недопустимости участия в процессе против воли подсудимого, если в процессе уже имеется защитник по соглашению. Во-вторых, адвокат Черкасов должным образом не подготовился к рассмотрению дела в апелляции, не согласовал позицию с доверителем и не встретился с ним лично, не осуществил эффективную защиту интересов Юрия Дмитриева. Суд апелляционной инстанции, в заседании которого не участвовал адвокат Ануфриев, но участвовал адвокат Черкасов, практически в четыре раза увеличил срок заключения Дмитриеву и отменил приговор суда первой инстанции в оправдательной части.

29 марта юристы Правозащитного центра «Мемориал» Марина Агальцова и Наталия Секретарева направили жалобу Юрия Дмитриева на решение Верховного суда Карелии в Европейский суд по правам человека. Юристы заяв-

ляют о нарушении статей 6 (право на справедливое судебное разбирательство); 7 (наказание исключительно на основании закона); 8 (право на уважение частной и семейной жизни) отдельно и в совокупности со статьей 18 (пределы использования ограничений в отношении прав) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В тексте жалобы, в частности, говорится о том, что нынешний приговор воспринимается общественностью как месть системы за сохранение памяти о репрессиях. Изменить это мнение может только независимый пересмотр дела.

Дело рассматривается в судах давно, решения городского суда (дважды выносившего оправдательные приговоры с минимальным сроком наказания по одному из обвинений) категорически расходятся с решениями Верховного суда Карелии. Такое разногласие органов правосудия само по себе заставляет сомневаться в их бес-

пристрастности и думать о том, что на принятие решений влияет внешняя сила. Очевидно, что справедливое решение по такому делу на уровне регионального суда не может быть вынесено.

Суд, приговоривший Дмитриева к 13 годам колонии строгого режима, проходил с многочисленными нарушениями: у Дмитриева фактически не было защитника, назначение новой экспертизы не было обосновано, суд взял на себя функции обвинения. Дмитриеву 65 лет, судебные разбирательства, длящиеся долгое время, уже сильно подорвали его здоровье. Нынешний приговор фактически не оставляет ему шансов на возвращение к нормальной жизни. При столь невинных обвинениях и странностях судебного разбирательства такой приговор воспринимается как расправа с человеком.

На снимке: Юрий Дмитриев в коридоре суда. 12 мая 2021 года. Фото Натальи Деминой

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АРСЕНИЯ РОГИНСКОГО

➤ Окончание. Начало на с. 1

той Рогинского. «Вся его биография — балансирование на краю», — подчеркнул Асс (на YouTube канале «Международного Мемориала» www.youtube.com/MemoRu в трансляции открытия Чтений на 14–15-й минутах можно увидеть несколько изображений памятника).

Елена Жемкова, исполнительный директор «Международного Мемориала», подчеркнула, что в 1981 году, во время суда над Рогинским по сфабрикованному обвинению, в последнем слове он говорил о необходимости свободы исторического знания и исторического исследования. «Мы хотим поддержать и продолжить эту идею и сейчас мы работаем над учреждением премии «Ответственность историка». Мы уверены, что можно и нужно совмещать академическую свободу и гражданскую позицию. Девиз премии — «Время открывает правду», — рассказала Елена Жемкова. По ее словам, вопрос об ответственности историка всегда интересовал Рогинского, он постоянно возвращался к нему.

Александр Даниэль, многолетний руководитель исследовательской программы «История инакомыслия в СССР. 1950–80-е годы «Международного Мемориала», сообщил о том, что вышел сборник первых чтений, прошедших в 2019 году. Он отметил, что Арсений Рогинский всегда осознавал себя историком, даже участвуя в диссидентском движении. «Для него это было то, что социологи называют «включенным наблюдением». Он осознавал себя и историком, и диссидентом», — подчеркнул Даниэль. Он также остановился на проблеме творческого наследия Рогинского, отметив, что, хотя многое уже опубликовано, это наследие «бесконечно разбросано по статьям, выступлениям, интервью». Пока, по словам Даниэля, в биографии Рогинского 150 наименований. «Он был не очень плодовит — он был перфекционистом, и было очень трудно заставить его остановиться, чтобы он перестал совершенствовать свой текст до зеркального блеска», — заметил Даниэль.

Среди неопубликованных материалов — полностью готовая статья о печально известном 447-м приказе Ежова, положившем начало массовому террору. «Это статистика по «кулацкой операции» в региональном разрезе. Это самая масштабная операция Большого террора, и очень важно получить данные о ее масштабах. Наша задача — довести этот материал до публикации», — заключил руководитель программы.

Карл Шлэгель, немецкий историк, прочел лекцию «Ответственность историка». Он, в частности, подчеркнул, что, вопреки известной фразе Тацита, историк

пишется «с гневом и пристрастием». «Без сопереживания нет понимания», — отметил Шлэгель, подчеркнув, что работа историка тесно связана с живым историческим сознанием, позволяет сохранить преемственность и перекинуть мосты к умам нового поколения. Без этого «потрясающего энтузиазма» не было бы ни Музея ГУЛАГа в Москве, ни Стены Скорби, открытие которой посетил президент России, подчеркнул Карл Шлэгель, говоря о работе «Мемориала», особенно за пределами столиц.

При этом, по мнению историка, атмосфера в России за последние несколько лет существенно изменилась. «Противники «Мемориала» взяли реванш... Вернулся язык 1930–1940-х годов, который должен был исчезнуть. В последние несколько лет, и особенно в последние несколько недель, мы столкнулись с показательными процессами, ежедневной пропагандой на госканалах, произволом на процессе против Навального. Происходят вещи, которые я не мог представить в годы, когда все началось: ряд штрафов против НПО, вернулись определения «враг народа», «изменник Родины», — сказал Шлэгель, заметив, что это выглядит как дежавю, хотя страна и мир изменились.

При этом бороться за правду стало существенно сложнее, поскольку власти создали новый нарратив, который содержит некоторую долю правды. «Так, массовый террор не отрицается, но его пытаются изобразить побочным последствием в целом удачной модернизации, договор 1939 года (пакт Молотова–Риббентропа) не отрицается, но изображается как удачные и хитрые действия Сталина, направленные на предотвращение союза Гитлера и других капиталистических держав. Не отрицаются убийства пленных поляков в Катюни, но они сопоставляются со смертью тысяч красноармейцев в польских лагерях в 1920 году. В результате такой нарратив, в котором смешаны правда и ложь, становится нелегко опровергать», — заключил он.

В рамках открытия чтений в студии телеканала «Дождь» прошел концерт памяти Арсения Рогинского, на котором выступил ансамбль «Студия новой музыки».

ОБ ИСТОРИИ И ИСТОРИКАХ

Первая секция чтений, прошедшая на следующий день, называлась «Историк и источник» и была посвящена ответственности историка за выбор и использование источника. Как отметила модератор секции Ирина Щербакова, руководитель молодежных и образовательных программ «Международного Мемориала», эта проблема неоднократно вставала и перед Арсением Рогинским. «Он сам рассказывал, что не раз откладывал публикацию материалов, которые он обнаружил в архивах, считая их выход в свет несвоевременным», — заметила она.

Выступивший первым профессор истории Института современной истории при Национальном центре научных исследований и глава французского отделения «Мемориала» Николя Верт вспоминал, как в 1970–1980-х годах источников по советскому периоду практически не было — фактически все ограничивалось Смоленским архивом, захваченным немцами. «После «архивной революции» начала 1990-х я, как и все историки, бросился во все приоткрытые архивные фонды, не зная, за что ухватиться», — рассказал он. Какое-то время Николя Верт работал с фондом Дзержинского в РГАСПИ, пока не понял, что этот фонд — лишь малая часть реального фонда Дзержинского, оставшегося в архиве ФСБ. Говоря о работе с материалами архивов ГУЛАГа, Верт сравнил себя со стрателем, перелопачивающим тонны песка в поисках самородков, и заметил, что историк-одиночка просто утонет в море отчетности — только за 1950 год подразделения ГУЛАГа прислали в центр 233 000 отчетов.

Алексей Берелович, сотрудник Университета Париж IV, рассказал, как работали составители вышедшего в 2000–2012 годах многотомника архивных материалов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД». Он подчеркнул, что в 1993 году, когда началась эта работа, «был период неопределенности. Сами архивисты не знали, что можно показывать, что нельзя». При этом, поддержав слова Николя Верта, Алексей Берелович отметил, что без помощи самих архивистов исследователи просто не смогли бы быстро разобратся в документах. «Стратегия Виктора Данилова (руководившего изданием «Советской деревни») была двойной. С одной стороны, он считал, что документы надо публиковать, пока они открыты, поскольку никто не знает, что будет дальше (и это мнение оказалось вполне обоснованным). Но, с другой стороны, надо было дать представление об архиве.

Поэтому мы отбирали не только самые «вкусные» документы, но дающие представление о том, материалы какого рода можно найти в архиве, и различные темы, которые они затрагивали. Это давало читателям представление об открывающейся перед ними возможной бездне работы», — рассказал он и подытожил: «Выбор у нас был простой — купить kota в мешке или остаться вообще без kota. Мы выбрали первое».

Катриона Келли, профессор русского языка и литературы Оксфордского университета, заявила, что архивы остались учреждениями со старой ментальностью. «Библиотеки уже перестроились, а архивы — еще нет», — заметила она. Профессор раскритиковала российский закон о персональных данных, отнеся его к препятствиям, затрудняющим работу историка. По ее мнению, ужесточение правил выдачи материалов во многом вызвано страхом потери работы. «Ни один архивист еще не был наказан за то, что он что-то не выдал, но многие были наказаны за то, что выдали», — заключила она.

Константин Морозов, ведущий научный сотрудник Центра социальной истории России Института российской истории РАН и заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал», посвятил свое выступление теме, которая фальсифицировалась буквально со всех сторон — и со стороны властей, и со стороны их противников, — покушению Фанни Каплан на Ленина в 1918 году. По его словам, в советский период существовала дихотомия «палач — жертва», в которую невозможно было «всунуть» третью идентичность — «участник сопротивления». Начиная с конца 1980-х годов, к этой теме относятся уже как к «горячей» и сенсационной. «Причем у многих авторов отношение такое: здесь читаю, здесь не читаю, здесь селедку заворачиваю. Все это пытаются рассматривать как детектив, не пытаюсь разобратся в психологии людей того времени, субкультуре российских революционеров, и превращают реальных людей в некие картонные фигуры. В результате сформировался устойчивый миф, который невозможно прошибить», — заметил историк.

Заседания первого дня секции завершились дискуссией «Историк и история в советскую эпоху», модератором которой был заведующий библиотекой «Международного Мемориала» Борис Беленкин.

Кэтлин Смит, сотрудница Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета, рассказала о судьбе советского историка Анны Панкратовой в 1956 году.

Культуролог Илья Кукулин отметил, что в 1960–1970-х годах деятельность многих историков сводилась к «гуманитарному оправданию перформатива властей». Константин Морозов призвал «быть осторожным с обобщениями», заметив, что советские историки были очень разными. «У них были разные представления о компромиссе, но они пытались держаться определенных границ и не переходить «красные черты», поскольку подобный переход вел к депрофессионализации», — подчеркнул он, призвав не смешивать реальных историков с «историками КПСС», которые, по его словам, составляли 70–80% от всей армии обобщенно именовавшихся «историками» и которые были обычными пропагандистами.

Ярослав Леонтьев, профессор кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ, со своей стороны отметил, что многие историки, дожившие до Перестройки, часто начинали выступать «перпендикулярно тому, что они говорили и писали раньше».

ИСТОРИК, СУДЬЯ И ВОСПРИЯТИЕ

Второй день работы секции был посвящен проблемам, с которыми сталкиваются историки в разных сферах — от отображения тех или иных групп до понимания того, насколько они могут выступать в качестве судей прошлого.

Первая из состоявшихся в это день секций именовалась «Историк и просвещение». Ее модератором была Наталья Колягина, координатор культурных программ «Международного Мемориала».

Журналистка Елена Рачёва посвятила свое выступление сходству и различию в методах работы историка и журналиста. Она подчеркнула, что их сближает обращение к устной истории, работа с «эго»-документами, обязательное наличие навыков работы с этими источниками и умения проверять их. При этом роль историка и журналиста в качестве источника или ретранслятора сведений радикально различается. «Роль академического знания в журналистике очень высока. То, что аудитория вряд ли воспримет от журналиста, она воспримет, если это скажет ученый», — отметила Рачёва, также обратив внимание на то, что у историков и журналистов бывает абсолютно разная аудитория (у историков более узкая).

Независимый исследователь Ирина Карацуба рассказала о современной официальной картине истории, отраженной, в частности, в подготовительных материалах к ЕГЭ. По ее словам, она повторяет худшие советские образцы: есть много о государстве и его правителях, но очень мало о народе и культуре. «В этих материалах нет такого субъекта, как общество, наблюдается полная милитаризация сознания, бесконечное расширение географического пространства подается как достижение. Кроме того, мы видим здесь москвоцентризм и пропаганду двойной морали, когда говорится о «воссоединении Западной Украины и Западной Белоруссии». Доходит до смешных мелочей. В главе, посвященной правлению Хрущева, есть фотография Булганина и Маленкова, но нет портрета Хрущева, а в главе о Брежневе есть его парадный портрет, написанный Глазуновым», — рассказала Ирина Карацуба, назвав подобную подачу материала «выворачиванием мозгов». «Это старое вино в новых мехах, «Краткий курс», который мы в очередной раз проходим. Эту атмосферу надо реформировать и как-то с ней бороться», — отметила она. Причем, по ее мнению, успех в этой борьбе может быть достигнут единственным способом: «Распустить весь гуманитарный корпус МГУ и создать все заново». Рачёва в ответ заметила, что дети «чувствуют, что живо, что мертво, что сделано с желанием разобратся, а что сделано по указке сверху. Живое останется и проложит себе дорогу, а остальное — отомрет после изменения политической конъюнктуры».

Екатерина Лапина-Кратасюк, доцент факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, рассказала об изображении прошлого в российских фильмах и сериалах, вышедших на экран в 2018–2020 годах. Она отметила, что новые компьютерные технологии, использующиеся при съемках, позволяют избежать многих проблем и создать «гиперреализм». «Цифра дала больше свободы, можно даже создавать фильм далеко от мест событий, не нужно ждать погоды, не нужно мучить животных. Но она

Окончание на с. 6 ➤

На снимках: на открытии Чтений в трансляции телеканала «Дождь» — Михаил Фишман, Александр Даниэль (с. 1) и Елена Жемкова. Ирина Щербакова, Карл Шлэгель. Скриншот видеозаписи с YouTube канала MemoRU

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АРСЕНИЯ РОГИНСКОГО

➤ Окончание. Начало на с. 5

же создает особый тип исторических фильмов, похожих на видеоигру», — подчеркнула Лапина-Кратасюк.

Еще одна секция чтений носила название «Историк и язык описания», ее модератором была Александра Поливанова, руководительница программы toros.memo.ru «Международного Мемориала».

Мария Майофис, доцент НИУ ВШЭ, в своем выступлении размышляла о применимости понятия «авторитетный дискурс» в работах по истории позднесоветского общества. Она подчеркивала, что в это период люди все больше (особенно на низовом уровне) отворачивались от идеологии, стремясь даже на официальных мероприятиях побыстрее перейти от идеологии к волновавшим их насущным вопросам. В результате, по ее словам, появляется «процедура перевода», позволяющая облекать эти выступления в формально правильные формы. Особый интерес, по мнению Майофис, представляет отслеживание этих процедур, производимое обычно через сравнение правленных и неправленных версий стенограммы.

Дмитрий Калугин, профессор департамента филологии НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), выступая онлайн, говорил о проблемах, с которыми сталкивается историк-биограф. «Легче всего тем, кто пишет официальную биографию панегирического типа. Он подчеркивает достоинства и обходит недостатки. Но для историка лезть приводит к потере репутации или славы перед публикой, которая является главным судьей», — отметил он. С другой стороны, по словам Калугина, историк, поскольку он «привязывается» к своему герою, должен найти баланс между беспристрастностью и вовлеченностью. При этом при составлении реальной биографии своего персонажа биографу часто приходится преодолевать его официальный образ, сложившийся у публики, давление авторитета предыдущих исследователей.

Ира Ролдугина, докторантка университета Оксфорда, рассказала об истории квир-диссидентов 1920-1930-х в СССР. Она подчеркнула, что эта тема достаточно долго была вне сферы внимания как историков, так и правозащитников, несмотря на то, что в тот период было репрессировано не менее 36 000 гомосексуалов, и репрессии по этому признаку, хотя и в меньшем масштабе, продолжались до распада СССР. «Отмена ст. 121 УК («Мужеложество») не привела к переосмыслению ее влияния на общество, не произошло и реабилитации ЛГБТ», — констатировала Ролдугина. По ее словам, преследования гомосексуалов начались с конца 1920-х по ст. 58 УК («Контрреволюционная деятельность»), затем с 1934 года, после дела «Объединенных при-

тонов педерастов в Ленинграде», по которому было арестовано свыше 200 человек, в УК РСФСР была введена специальная статья 154-а, которую в 1961 году заменила ст. 121.

Историк культуры Ольга Лебедева рассказала о семейных метафорах в историческом нарративе о репрессиях. Она отметила, что главным героем в таком нарративе часто выступал мужчина, а его семья становится «невидимой».

Завершением чтений памяти Арсения Рогинского стал «круглый стол» «Историк и судья», названный в честь одноименной книги Карло Гинзбурга. Ведущая «круглого стола» Ирина Щербакова отметила, что историческое поле стало гораздо более напряженным и политизированным, чем 30 лет назад, и предложила участникам поразмышлять о том, какую роль играют историки в вопросах установления справедливости, поиска консенсуса по вопросам трудного прошлого, как историческое знание может помочь в ситуации общественно-раскола, непоследовательной или незавершенной государственной политики. Она подчеркнула: для того, чтобы историка воспринимали как судью, нужно, чтобы к этому было готово общество. «У «Мемориала» отчасти была подобная роль в начале 1990-х на процессе КПСС 1992 года», — отметила она, подчеркнув, что практически единственным, что удалось сделать тогда в законодательном плане, — это оказать помощь жертвам репрессий, поскольку ни на люстрации, ни на юридическое осуждение Сталина российское общество готово не было.

Михаил Велижев, профессор школы филологии НИУ ВШЭ, заметил, что задача историка — формировать общественное мнение, а задача судьи — наказать виновных. При этом и историк, и судья имеют общую цель — установить, что же произошло в прошлом. Но если историк, которого иногда рассматривают как высший трибунал, может позволить себе гипотезы и предположения, то судья, распоряжающийся человеческими судьбами, так поступить не может.

Николай Эппле, исследователь мемориальной культуры, заметил, что чем больше историю используют не по назначению, тем меньше слушают историка. Он также подчеркнул, что доступность фактов и открытие архивов вовсе не означают, что все начнут каяться и переосмысливать прошлое. «Есть проблема доступности и проблема публичности. Как сделать так, чтобы это было не только известно, но и востребовано — большая проблема», — заявил Эппле. Одним из путей, по его мнению, может стать написание художественных произведений на основе материалов историков. «Фикшн сейчас все больше нуждается в опоре на историче-

ский источник. Самый известный пример — Гузель Яхина», — отметил он. При этом закрытость архивов и наличие лакун исторической памяти приводит к общественным действиям чаще, чем при открытых архивах, подчеркнул Николай Эппле, приведя в качестве примера расследование Дениса Карагодина, ищущего сотрудников НКВД, сфальсифицировавших дело, по которому расстреляли его прадеда. Кроме того, в обществе, по его мнению, остается не проговоренной тема преступлений советского режима. «И мы не знаем, как с этим быть», — признался он.

Ирина Щербакова, говоря о расследовании Карагодина, отметила, что в данном случае происходит «размывание профессии», когда историк выступает в роли частного детектива.

Николай Бобринский, юрист, исследователь правосудия переходного периода, заметил, что действия Карагодина показывают, что можно добиться того, чтобы вина сотрудников НКВД была признана, даже если уголовное дело откажутся возбудить за давностью лет или за смертью обвиняемых.

Никита Петров, историк советских спецслужб, член Правления «Международного Мемориала», отметил, что, несмотря на формальное поражение, «дело КПСС» стало крупнейшим имиджевым выигрышем. «Суд показал, как власть КПСС противоречила даже советским законам. При формальной неудаче был совершен мощный прорыв к исторической правде. В решении Конституционного суда отмечалось, что советский строй был построен на насилии, это был аппарат принуждения», — напомнил он. Петров подчеркнул, что историк — не судья и не может им быть. «Историк — это, скорее, следователь. Задача историка — наука, и его не должно беспокоить, что будут говорить. У него не должно быть границ или внутренних причин о чем-то не писать», — заявил он. Коснувшись ситуации с исторической наукой в современной России, Никита Петров подчеркнул: «Сейчас мы видим попытки государственного администрирования в области истории, но есть и огромное количество иных каналов получения независимой информации плюс остались добросовестные историки». Выступавший весьма высоко оценил расследование Карагодина, заявив, что оно «возбудило всех, возбудило общество».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Второй день Чтений: Мария Майофис, Александра Поливанова, Ольга Лебедева, Ира Ролдугина, Тимур Атнашев.

Скриншот видеозаписи с YouTube канала MemoRU

ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ГРАЖДАНСКОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ

➤ Окончание. Начало на с. 1

следуют, обыскивают, арестовывают. Протестующие в той или иной степени считают, что работа ФБК и штабов Навального важна и полезна, что она способствует преодолению апатии и оживлению публичной политики. Активность сторонников Навального объединила в России людей, готовых выходить на улицы и рассматривающих мирные акции протеста как возможность донести до властей свои требования».

Правозащитники призывали общественные и политические силы России мирно и решительно выступить против признания ФБК и штабов Навального экстремистскими организациями.

Задержания постфактум начались уже на следующий день после всероссийских акций в поддержку Навального. К вечеру 27 апреля «ОВД-Инфо» было известно о 115 задержаниях после акции в 23 городах России. Больше всего задержаний (58) зафиксировано в Москве. Людей вызывали в отделы полиции для составления протоколов об ад-

новленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия — до десяти суток административного ареста). Сергея оставили в отделе на ночь — по словам полицейских, потому что в воскресенье составить протокол было невозможно, — и отобрали у него мобильный телефон. 26 апреля в 11.00 в отдел прибыл представляющий интересы Давидиса адвокат от «ОВД-Инфо» Сергей Тельнов. Согласно протоколу, составленному поздно вечером, все «правонарушение» Давидиса — это один ретвит о предстоящем митинге, опубликованный 18 апреля: его обнаружил оперуполномоченный Центра по борьбе с экстремизмом, о чем и составил рапорт. После этого Давидиса оставили в отделе еще на одну ночь, говорится в заявлении Правозащитного центра «Мемориал».

30 апреля утром был задержан Иван Павлов, глава «Команды 29». В офисе организации прошел обыск. Причина — уголовное дело о разглашении данных предварительного расследования.

«Команда 29» многие годы работает по делам, связанным со свобо-

министративном правонарушении или задерживали и составляли протоколы, в некоторых случаях оставляя в отделе на ночь до суда.

Задержанным вменяют участие в несогласованной акции, ссылаясь на данные камер видеонаблюдения, либо организацию несогласованного мероприятия путем размещения поста или репоста в соцсетях перед акцией 21 апреля.

Популярной тактикой полиции, особенно в Москве, стало подкарауливание «правонарушителей» и их задержание, когда те приходили к себе домой или, наоборот, уходили. Обратившиеся в «ОВД-Инфо» сообщали, что полицейские, выжидая под дверями, отключали им электричество.

Полиция также приходила как минимум к пяти журналистам, освещавшим 21 апреля события в Москве. С давлением столкнулись сотрудники «Дождя», «Комсомольской правды», «Эха Москвы», RTVi и «Медузы». Полицейские требовали от журналистов проехать с ними в отдел и доказать, что во время акции у сотрудников СМИ было при себе редакционное задание.

25 апреля был задержан правозащитник Сергей Давидис, член Совета ПЦ «Мемориал», глава программы «Поддержка политзаключенных». Об этом говорится в заявлении «ОВД-Инфо»: «Он вышел из квартиры, направляясь на интервью, но в подъезде своего дома был задержан и в итоге доставлен в ОВД «Мещанский» для составления административного протокола по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ (организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в уста-

дой информации, и у «ОВД-Инфо» нет никаких сомнений, что Иван Павлов прекрасно разбирается в том, какую информацию можно разглашать, а какую — нет. Обыски у Ивана Павлова и в «Команде 29» на следующий день после судебного заседания по делу Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) не оставляют пространства для размышлений — политическая подоплека этих действий очевидна. Формально поводом для обысков и допросов стало другое политическое дело — бывшего журналиста «Коммерсанта» Ивана Сафронова, обвиняемого в государственной измене. Но что стало реальной причиной — ФБК или Сафронов, — кажется, не так уж и важно: это в любом случае новый виток репрессий против гражданского общества. Об этом говорится в заявлении «ОВД-Инфо»: «За последние месяцы мы неоднократно сталкивались с тем, что власти разными способами препятствуют деятельности адвокатов — их не пускают к задержанным в отделы полиции, вытаскивают из квартир, где проходят обыски, иногда даже бьют, задерживают и арестовывают как организаторов акций. А материалы дела ФБК засекретили, так что адвокатам пришлось предпринять дополнительные усилия, чтобы получить к ним доступ. Это игра в одни ворота, и это явно не честная игра».

По данным «ОВД-Инфо», ПЦ «Мемориал»

На снимке: Сергей Давидис на Марше памяти Бориса Немцова. Фото из архива ПЦ «Мемориал»

САХАРОВ «И МЕМОРИАЛ»

В «Международном Мемориале» до конца мая проходит выставка «Последний год. Сахаров и «Мемориал». Она рассказывает о событиях последнего года жизни Андрея Дмитриевича Сахарова (1921–1989), когда с его участием было создано Общество «Мемориал». Экспозиция проходит в рамках национальных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения академика. Посетители выставки смогут также сложить представление о конце 1980-х годов в целом, когда в условиях государственной цензуры только зарождалась свободная пресса и создавались общественные организации.

1989 год стал пиком перестройки. Общественно-политическая жизнь тех лет сейчас кажется невероятной по своей скорости и интенсивности.

В рамках небольшой экспозиции были выбраны лишь те события из жизни А.Д.Сахарова, что напрямую связаны с созданием общества «Мемориал» либо произошли при активном участии «Мемориала».

«Год фактически начинается учредительной конференцией «Мемориала», на которой Сахаров избирается почетным председателем. За этим последовали кампания по выдвижению Сахарова на Съезд народных депутатов СССР; его первые выступления на многочисленных митингах, организованных при участии «Мемориала», и на Первом Съезде народных депутатов; борьба за публикацию «Архипелага ГУЛАГ»; создание политической программы будущего развития России; активная поддержка демократического процесса в регионах России. Накануне ухода в декабре 1989-го — его последняя драматическая речь на Втором Съезде народных депутатов. И наконец — многотысячное прощание с Сахаровым. Задача выставки — показать то, что сегодня забыто или воспринимается как естественная черта перестроечных событий: борьбу Сахарова, подчас очень трудную и стоившую ему огромных усилий, за продвижение демократических реформ. В экспозиции использованы архивные документы, фотографии, материалы перестроечной печати — из собрания архива, музея и библиотеки «Международного Мемориала», — говорится на сайте организаторов.

На открытии выставки исполнительный директор «Международного Мемориала» Елена Жемкова так описала учредительную конференцию «Мемориала» в конце января 1989 года: «Мы до конца не понимали, какие драматические события происходят вокруг нас и как много зависит от Андрея Дмитриевича. Но мы чувствовали, а кто-то, наверное, понимал, что не просто так волна истории вынесла нас навстречу великому человеку и что мы можем и должны что-то сделать. Мы ведь не знали тогда, что Сахарову остается всего чуть больше 10 месяцев жизни. А как много было сделано за эти месяцы!»

Ирина Шербакова, член Правления «Международного Мемориала», отметила, что выставка — это попытка передать дух одного из самых важных годов перестройки. Это было вре-

мя широкого общественного движения и надежд. «Нам вдруг показалось, что очень много людей в этой стране понимают: если мы не разберемся с нашим прошлым, не проведем никаких реформ, то ничего хорошего уже не произойдет, и надо спешить. Мы думали, как это показать на нашем небольшом пространстве, какие у нас в архиве есть артефакты. На выставке есть эти бумажки, спешно написанные на коленках, списки на края газеты, какие-то листовки... Каракули, на самом деле-то. И съемки, часто любительские, которые передают это время, были заполнены шумом, разногласьем, спорами и даже криком».

Вот что говорит графический дизайнер выставки архитектор Дмитрий Барьюдин: «Мы пытались нащупать, как это было, что такое сейчас, в 2021 году, 1989 год. Парадоксально, мы решили устроить в «Мемориале» перестройку. И мы решили, что старые стены не нужны, мы на них накладываем новую штукатурку. Ведь это, на самом деле, то, что происходило в 1989 году: Первый Съезд народных депутатов — это же попытка привнести демократию сверху, и попытка неудачная, потому что демократия уже появилась, а этой верхушке оставались какие-то считанные дни и недели. И получается, что сквозь пошатнувшиеся замаскированные стены как бы прорастает новая жизнь».

Из-за ограничений в связи с пандемией «Мемориал» организовал кураторские экскурсии по выставке, которые позволяют более внимательно изучить представленные материалы.

ОБРАЩЕНИЕ

Я ПРИЗЫВАЮ ВАС ОУДАТЬ ВАШИ ГОЛОСА В ПОДДЕРЖКУ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ, ДОКТОРА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, РЕВОЛТА ИВАНОВИЧА ПИМЕНОВА.

Я ЗНАЮ ПИМЕНОВА БОЛЕЕ 20 ЛЕТ. ЭТО СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫЙ, ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПОДВЕРГШИЙСЯ ЗА ВЕРНОСТЬ СВОИМ УБЕЖДЕНИЯМ ТЯЖЕЛЫМ РЕПРЕССИЯМ. Я УБЕЖДЕН, ЧТО ОН С ЧЕСТЬЮ БУДЕТ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ НАРОДА.

власти препятствуют регистрации общества. Благодаря действиям Сахарова удалось договориться о том, что все-таки будет проведена учредительная конференция общества. В итоге она состоялась 28-29 января 1989 года. На ней было принято несколько важных резолюций, в том числе с требованием открытия архивов.

Одновременно с этим практически каждый день на удаленной от центра Москвы площадке в Лужниках проходили десятитысячные митинги. Несколько раз там выступал и Сахаров.

2 июня на Съезде народных депутатов выступил ветеран-афганец, обвинивший Сахарова в клевете на советскую армию. Ответ академика о необходимости осуждения афганской войны вызвал бурную реакцию зала и стал одним из самых запоминающихся событий Съезда. В 1980 году Сахаров за протест против начала войны был выслан в Горький. Стоит отметить, что он был не единственным, кто протестовал против этой преступной авантюры. На выставке представлена листовка, которую распространял будущий мемориалец Олег Орлов.

Также на экспозиции затронута еще одна из самых обсуждаемых тем советского прошлого, которой впоследствии занимался «Мемориал», — это Катынский расстрел польских офицеров, о котором Сахаров говорил еще в 1970-е годы. Другая история с участием Андрея Дмитриевича — судьба шведского дипломата Рауля

Партийное начальство опасалось не только создания «Мемориала», но и того, что Андрея Дмитриевича было решено выдвинуть кандидатом в народные депутаты. Однако «Мемориал» шел своим путем и стал первой общественной организацией, поддержавшей его кандидатуру. На выставке есть мандат участника конференции. Делегаты приезжали из десятков городов, и было видно, насколько это массовое движение. Через неделю в первом номере только что родившейся газеты «Ведомости «Мемориала» была опубликована избирательная программа Сахарова, очень радикальная для того момента: перевод экономики на рыночные рельсы, защита прав личности, свобода убеждений, открытость общества. В последнем пункте стояло: «Искоренить последствия сталинизма. Правовое государство». А это означало открытие архивов НКВД-МГБ, а также учреждение комиссии по контролю над силовыми структурами. Выборы народных депутатов СССР состоялись в марте, среди кандидатов, помимо Сахарова, были многие другие диссиденты, например основатель Сыктывкарского «Мемориала» Револют Пименов. Сахаров лично приехал в Сыктывкар поддержать его кандидатуру.

В мае-июне 1989 года проходит Первый Съезд народных депутатов СССР. Он привлек всеобщее внимание, люди сидели у экранов телевизоров, не отрывались от радио, слушая выступления депутатов, многие из которых были в оппозиции к действующей власти.

Валленберга, который, как выяснилось много позднее, погиб в 1947 году в советской тюрьме.

Отдельный сюжет — Сахаров и Галина Старовойтова в сентябре 1989-го в Челябинске, на церемонии перезахоронения останков расстрелянных во время Большого террора. «Мемориал» продолжает заниматься этой темой и сейчас, спустя 30 лет.

Одним из главных дел Сахарова в 1989 году был Декрет о власти, где, в частности, предполагалась передача полномочий Съезду народных депутатов. Сахарову не дали на Съезде закончить свое выступление, и полностью весь текст был оглашен на митинге в Лужниках.

Текст Декрета о власти распространялся «Мемориалом», собиравшим под ним подписи. Активисты «Мемориала» передают Сахарову около 50 тысяч подписей 11 декабря 1989 года, за три дня до его смерти...

«Мемориал» издал каталог выставки, снабженный полными историческими справками.

Наталья САВЕЛЬЧИЧЕВА

На снимках: А.Сахаров и Р.Пименов на трибуне, Сыктывкар. Май 1989. Фото С.Сухорукова

Обращение-листовка А.Сахарова с поддержкой Р.Пименова на выборах народных депутатов СССР. Сахаров лично вез этот экземпляр в Сыктывкар. Май 1989.

Учредительная конференция «Мемориала». Сахаров дает интервью. ДК МАИ. 28-29.01.1989

Мандат участника Учредительной конференции «Мемориала»

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ХРОНИКА
СОБЫТИЙ

Окончание. Начало на с. 3

В марте были завершены съемки исторического фильма-расследования «Выжившие». Это совместный проект «Международного Мемориала» и берлинского фонда Für unsere und ihre Rechte («За ваши и наши права»). Герои фильма — четверо молодых людей, которые попытались выяснить судьбу своих предков, ставших заключенными ГУЛАГа в период сталинских репрессий. В этом путешествии во времени и пространстве молодые люди, берлинцы и москвичи, задавали вопросы представителям других поколений, выросших в молчании, чтобы узнать больше о прошлом своей семьи и страны, где им выпало родиться.

Анна попыталась повторить путь изгнания своего деда и возвратилась на родину, чтобы понять, как выжили ее родственники, когда их отправили на Крайний Север.

Берлинский библиотечар Евгений узнал причину изгнания своей семьи и получил ответ на мучивший его годами вопрос: за что его деда, когда тот был маленьким мальчиком, со всей семьей выслали из Украины?

Близнецы Олег и Алексей реконструировали жизнь своей репрессированной бабушки, которая была поэтом и с которой им так и не довелось встретиться лично. Они попытались разорвать семейное молчание, которое стало травмой для них и их родителей. И чем глубже они погружались в эту тему, чем больше деталей о жизни бабушки им становилось известно, тем больше новых тайн им предстояло раскрыть.

Премьера фильма «Выжившие» была назначена на май 2021 года, его показ запланирован на телеканалах «Дождь» и OstWest.

23 марта «Международный Мемориал» направил министру внутренних дел РФ Владимиру Колокольцеву письмо с требованием провести служебную проверку по факту издания информационного листа с ложной информацией, порочащей репутацию организации.

Поводом для письма стал опубликованный в СМИ информационный лист ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области об «антисоветских исследовательских структурах». Лист был размещен в 70-м отделе полиции УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга. При этом был использован фрагмент нацистского пропагандистского рисунка

В информационном листе в числе антироссийских организаций назван «Мемориал». Однако упомянутые там организации не являются и никогда не признавались какими-либо официальными органами Российской Федерации «русофобскими» или осуществляющими «деятельность против Российской Федерации».

В марте в Музее истории ГУЛАГа представили роман Виктора Ремизова «Вечная мерзлота». Книги автора входили в списки главных российских литературных премий — «Русский Букер» и «Большая книга». «Вечная мерзлота» основана на реальных событиях — по данным «Мемориала» более 100 тысяч прошли через стройки 501 и 503, каждый третий погиб. С севера Урала в низовья Енисея по тайге и болотам в 1949–1953 годах они строили «Великую Сталинскую Магистраль», которая оказалась ненужной, как только умер ее идейный вдохновитель.

ПОТЕНЦИАЛ И АЛЬТЕРНАТИВА
ТАМБОВСКОГО И КРОНШТАДТСКОГО
ВОССТАНИЙ

Сахаровский центр и Вольное историческое общество открыли 22 марта годичный цикл историко-просветительских «круглых столов» и дискуссий «Развилки советской истории. 1917–1991». Первая дискуссия, прошедшая онлайн, носила название «Советы без коммунистов?»: потенциал и альтернативы Тамбовского и Кронштадтского восстаний и их отражения в исторической памяти...».

Ведущий дискуссии и куратор цикла Константин Морозов, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал», сразу отметил, что считает неправильным, когда общество, признавая возможность альтернатив в судьбе одного человека, отказывается в этом целом странам. Он предложил обсудить следующие вопросы: каков был потенциал антибольшевистской альтернативы «Советы без коммунистов», как видели повстанцы государственное и политическое устройство России в случае своей победы над большевиками, насколько реальны были шансы на реализацию альтернативы и как эти события отражены в исторической памяти сегодня.

Морозов пояснил, объясняя выбор Кронштадта как возможной «точки бифуркации», что именно Кронштадтское восстание стало движением, подавить которое большевикам было чрезвычайно трудно — солдаты впервые за годы советской власти отказались стрелять. «Негде было найти лояльные части, именно поэтому пришлось усиливать войска частями особого назначения (ЧОН), курсантами и даже делегатами съезда», — подчеркнул он.

Израильский историк Леонид Прайсман, говоря о лозунгах восставших, напомнил, что в Кронштадте таковым был не «За советы без коммунистов», как часто ошибочно считают, а «Власть советам, а не партиям». У восставших «было чудовищное недоверие к любым политическим партиям», подчеркнул он.

Владимир Безгин, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, отметил, что крестьяне-участники Тамбовского восстания не выступали против социалистического выбора и даже принимали систему советов, а в ряде случаев сельские советы выступали как организаторы отрядов повстанцев. Антон Посадский, профессор Поволжского института управления-филиала РАНХиГС, отметил, что советы не были

единственной формой власти, признававшейся восставшими. В Поволжье это были революционные тройки и пятерки, избиравшиеся на сходах местных жителей.

Тамбовский краевед Маргарита Зайцева перечислила основные лозунги, с которыми выступали восставшие: «Да здравствует Учредительное собрание!»; «Долой коммунистов!»; «Смерть коммунистам!»; «Смерть жидам!»; «Долой продрозверстку!» Конечной целью повстанцев, по ее словам, был созыв Учредительного собрания.

Дмитрий Рублев, доцент МГУ имени М.В.Ломоносова, назвал идеологию кронштадтцев «демократическим вариантом военного коммунизма с включением анархистско-эсеровских идей». Что касается восставших в Поволжье, то он охарактеризовал их как приверженцев «вольных советов».

В вопросе о шансах повстанцев на успех участники дискуссии сошлись на том, что вероятность этого успеха была минимальна. Посадский отметил, что проблемы крестьян-повстанцев состояли в их нежелании отдаляться от родных мест, а также в том, что при поражении они быстро разбежались по родным деревням.

Анатолий Дубовик, украинский исследователь анархизма в Российской империи и СССР, говоря о шансах Кронштадтского восстания на успех, подчеркнул, что этот шанс был утерян уже 3 марта 1921 года, когда Кронштадтский ревком отказался от предложенного штабом восстания наступления на Петроград. «Если бы активная фаза восстания вышла за пределы Кронштадта, то можно было бы говорить об альтернативе. Но после 3 марта такая возможность исчезла», — заявил Дубовик.

Прайсман, полемизируя с Дубовиком, отметил, что матросы просто не успели нанести удар: «У них не хватало сил».

Участники дискуссии в целом достаточно скептически отнеслись к возможности консо-

лидации антибольшевистских сил в 1921 году. Сам Константин Морозов отметил, что левые социалисты и анархисты, во многом поспособствовавшие приходу большевиков к власти в 1917 году, «пробившие для них тоннель», в 1921 году часто продолжали именовать большевиков «товарищами», не пытаясь признать свои ошибки.

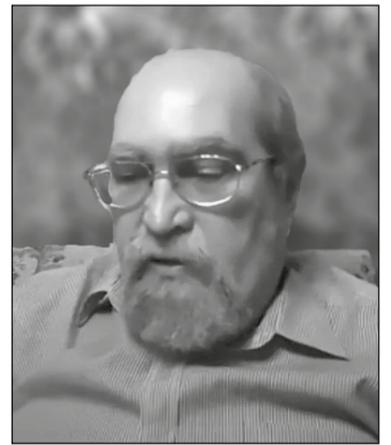
В то же время белые генералы, стремившиеся расправиться и с «красными», и с «розовыми» (социалистами-антибольшевиками), своими руками «утопили в крови» антибольшевистскую альтернативу.

Дубовик напомнил о лозунгах действовавших на Алтае повстанцев Рогова, мечтавших об обществе «без белоручек и без гадов». «Мог бы он сидеть в одном Учредительном собрании с Милоковым? Конечно же, нет», — заключил Дубовик.

Маргарита Зайцева рассказала об обнаруженном ею уникальном случае преодоления партийных разногласий, когда в 1920 году правые и левые эсеры Тамбовской губернии смогли переступить через свои противоречия и принять участие в восстании Антонова. Она также подчеркнула, что антоновцы надеялись, что начнутся и другие восстания, поэтому ставили своей задачей продержаться как можно дольше, пока не подойдет помощь от других восставших или из-за рубежа. Однако их прогноз не оправдался.

Что касается вопроса о памяти, то Безгин рассказал, что в памяти общества сохраняется скорее положительный образ Тамбовского восстания. Зайцева, напротив, отметила острые дискуссии по поводу восстания, в результате которых памятник восставшим ставился и снимался шесть раз. «Сейчас памятник сняли, вместо него есть лишь закладной камень будущего памятника. При этом последние 5–10 лет усиленно внедряется образ «бандитского» восстания, заложниками которого оказались крестьяне, а руководители повстанцев так и не реабилитированы», — сказала она.

Константин Морозов заметил по этому поводу, что подобная ситуация стала следствием дефекта, допущенного в законе о реабилитации 1991 года. «Закон 1991 года писался не для участников антибольшевистского сопротивления, а для жертв репрессий 1937 года. В результате содержащиеся в нем оговорки мешают реабилитации участников антибольшевистского сопротивления. Так, эсера Лихача, занимавшего пост министра в правительстве Архангельской области, отказались реабилитировать из-за «сотрудничества с английскими оккупантами» (оговорка про сотрудничество вводилась в закон, чтобы не реабилитировать нацистских полицейских), заметил Морозов. Он полагает, что подобная ситуация — во многом следствие советского периода, когда существовала дихотомия «палач-жертва». «Про сопротивление ни в 1950-е, ни в 1960-е годы и позже говорить было нельзя. Многие вопросы

были табуированы в сознании людей, поскольку они мешали выживать. И с этой привычкой мы вошли в 1990-е и 2000-е. Но разобраться с этим нужно, поскольку если этого не сделать, мы будем вновь наступать на одни и те же грабли», — заявил он.

По мнению Анатолия Дубовика, реабилитация, которая предполагает, что реабилитируемые не совершали инкриминируемых им деяний, «оскорбительна» для памяти Фанни Каплан и других участников антибольшевистского сопротивления. Он полагает, что в этом случае больше подошла бы амнистия, не отрицающая фактов сопротивления.

В качестве дополнения к вопросу о реабилитации возник и вопрос о допуске к архивам. Зайцева подчеркнула, что в архивах нет допуска к делам реабилитированных. Дубовик заметил в ответ, что дело тут не в реабилитации, а в системе доступа к архивным документам. Рублев, в свою очередь, подчеркнул, что есть вполне открытые фонды, которых просто еще не касалась рука исследователя, приводя в качестве примера фонд Ревтрибунала в архиве Московской области.

Морозов, комментируя этот факт, заметил, что в России «безумно не хватает исследователей, но есть большое количество материалов. Большинство считает, что если есть советские книги и докторские диссертации, то, значит, все уже исследовано, но это не так. Есть огромные массивы неисследованных материалов помимо закрытых архивов спецслужб».

1. Атаман зачислял в число «гадов» всех богатых и влиятельных людей — «недостраляных» офицеров и буржуев, интеллигентов-специалистов, коммунистов-бюрократов». (Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918 – 1921 гг. и расквествывание России 1929 – 1933 гг.)

На снимках: участники «круглого стола»: Дмитрий Рублев, Маргарита Зайцева, Леонид Прайсман, Константин Морозов. Скриншот видеозаписи с YouTube канала MemoRU

ТАЙНА АГРОНОМА САБИНИНА

Утром 6 августа 1926 года у здания управления Тингутинской опытно-мелиоративной станции собралась толпа возмущенных крестьян. Граждане пытались взломать запертую дверь. Они топтали ногами и матерно оскорбляли заведующего станцией Егора Романовича Сабинина.

«Воду давай!» — кричал председатель Царынского волостного кресткома в замочную скважину.

«Воду! Воду!» — вторили ему женские и мужские голоса.

Солнце стало припекать. Страсти накалялись. Вдруг со стороны улицы к толпе подошел сам Сабинин. Соломенная шляпа оттеняла злые глаза. Косоворотка и кожаные сандали заведующего были покрыты тонким слоем пыли. Видно было, что Егор Романович успел сделать свой традиционный утренний променад по опытным полям.

«Чего кричите, граждане, зачем дверь ломаете? Там нет никого», — сказал он спокойным, но уверенным голосом.

Крики смолкли. Расталкивая односельчан локтями, к Сабинину протиснулся член кресткома Иванов. Он вынул из планшета помятую бумагу и стал махать ею перед лицом Егора Романовича.

«Бедняцкие семьи, шестьдесят человек — вдовы, сироты, инвалиды красноармейцы — заключили с вами договор об отпуске воды для полива арендованных ими земель. Люди посадили картофель, а вы воду не даете. Каждый день за вами ходим, угориваем, чтобы вы выполняли то, что договором нам обещали. А воды нет, как нет!» — кричал, махая бумагой, Иванов.

«За что мы 65 рублей за десятину платим? Где вода? Все посеяли солнце побило», — возмущались вдовы, сироты и инвалиды.

«Не я с вами этот договор заключал, а агроном Преображенский. И сделал он это до моего назначения. Договор он составил неправомерно. За такую цену воду мы давать вам не можем, а пересматривать договор вы не хотите. Не обессудьте. Я не могу транжирить государственную воду за бесценок. И я вам уже это объяснял. А вы ничего не понимаете», — сказал Сабинин и, не обращая внимания на оскорбления крестьян, прошел сквозь толпу, открыл дверь и скрылся в недрах своего кабинета.

«Ну, не хочешь по-хорошему, будем с тобой по-плохому», — зло прокричал ему в спину член кресткома. В тот же день в Сталинградское губернское земельное управление была отправлена его жалоба: «Заведующий Тингутинской опытно-мелиоративной станции Сабинин обостряет работу с арендаторами, в смысле отказа воды для полива картофеля, что вызывает недовольство среди граждан — бедняцких семей, посаженных на земле возле станции». Губернское начальство спустило письмо «о неформальности» в гублесотдел, а оттуда спустя полгода бумага перекочевала в губернский отдел ГПУ. Агенты прочли жалобу и возразились: можно брать! Егор Сабинин больше года находился под негласным надзором репрессивных органов. Тайная слежка закончилась арестом известного в крае агронома.

В досье на Сабинина имелась подробная информация о его жизни. Родился он в 1885 году в селе Житкур Царёвского уезда Астраханской (с 1918 года Царицынской) губернии. До революции у него были мать и два брата, а также жена. В графе «партийная принадлежность» значилось: член партии социалистов-революционеров. Как агроном пользовался авторитетом и широкой поддержкой местного населения.

губпродкомиссару Шведову с предложением забрать хлеб и выдать финансовые средства для новых закупок. Шведов пригрозил Сабинину уголовным преследованием за спекуляцию.

Тогда агроном отправился в Царицын с обозом закупленного хлеба, и там 16 октября 1918 года его арестовали и обвинили в злоупотреблениях. Арестовали как заложника и его брата Николая. Три месяца они провели в Царёвской тюрьме. 19 января 1919 года их амнистировали. Нужно отметить, что по этому делу Егор и Николай Сабинины были реабилитированы в 1994 году.

Председатель волисполкома Житкура Семен Мисюрин обвинял Егора Сабинина в том, что летом 1918 года он проводил контрреволюционные митинги по степным хуторам — убеждал местное мужское население не являться на сборный пункт во время мобилизации в Красную армию.

«Собирал вокруг себя группы и уводил из села [Житкура. — Примеч. В.Я.] в Лиман, расположенный на окраине села, где доказывал способы уклонения от службы в Красной армии и с этой целью организовывал отряды банд [дезертиров. — Примеч. В.Я.]», — говорится в показаниях Мисюрина.

В январе 1919 года после освобождения Сабинина из-под стражи уездное земельное управление вновь назначило его на должность участкового агронома. Но Егор Романович направил свою энергию на организацию антибольшевистского повстанчества в крае. По утверждению Мисюрина, Сабинин, «имея сведения об обороне Советской властью села Житкура передавал обо всем бандам, а затем возвращался в село Житкур, как советский агроном». По сведениям коммуниста, Егор Сабинин и его братья (бывший офицер, возглавлявший в те дни сельский прокатный стан Николай, и убийца Федор) в начале 1919 года ушли в степь в район Булухты, где донской казак-ди-

венных подверглись репрессиям — избиениям, грабежам, изнасилованиям, убийствам.

Как утверждает Мисюрин, на следующий день после казни во время торжественного молебна с трибуны выступал Егор Сабинин. Он говорил, что все хутора и села Заволжья восстали против большевизма, что Житкур — последний оплот коммунизма — взят партизанами. На вопрос крестьян, где взять оружие, агроном ответил: «Беритесь за вилы и топоры, а оружие мы потом у красных отберем». В конце речи из его уст прозвучали лозунги «Да здравствует Учредительное собрание!», «Долой красные тряпки!». Во время занятия повстанцами Житкура в степи они захватили в плен отряд военного комиссара Владимировской волости Шубина. Три красноармейца выдали партизанам комиссара и пятерых партийных сослуживцев. Их тут же зарубили.

Спустя неделю красноармейцы изгнали степных партизан из Житкура. Во время обстрела красной артиллерией села Егор Сабинин пытался организовать оборону Житкура. Как говорит один из свидетелей, он «не шадя своих сил призывал к порядку и успокаивал тем, что наши закаленные бойцы-партизаны сейчас же разгонят красных тряпок». Первым Житкур покинул отряд Носаева — ушел на север Ленинского уезда. Сабинин со своим отрядом бежал на юг Николаевского уезда. Позже, объединившись, они переместились в киргизскую степь, где в составе Первого Царёвского партизанского полка вступили в Уральскую отдельную армию В.С.Толстова.

После разгрома Уральской армии, в первой половине февраля 1920 года, крупный отряд Носаева-Сабинина возвратился в Царицынско-Астраханское Заволжье. В их обозе были два трехдюймовых орудия и семь пулеметов. Егор Сабинин был начальником штаба повстанческого отряда. Штаб расположился в хуторе Кольченко. Крепкие морозы и болезни стали причиной бегства партизан из отряда.

Против носаевцев действовали военные гарнизоны Житкура, Джаныбека и Кайсацкой. Хутор Кольченко был атакован красными. Повстанцы были разбиты, их штаб уничтожен. Николай Сабинин попал в плен в хуторе Тургунская часть и позже, 20 октября 1920 года, приговором Царицынского ревтрибунала был расстрелян. Федор Сабинин сумел скрыться. Большой тифом Егор Сабинин в беспомощности был взят в плен. В концлагере для военнопленных под Астраханью прошло следствие. Приговор неизвестен. После освобождения из концлагеря Егор Сабинин был направлен на службу в инженерно-железнодорожный батальон. В мае 1920 года он был откомандирован в распоряжение Астраханского губернского земельного управления.

С этого времени Сабинин поочередно занимал должности: Енотаевского уездного агронома, заведующего Харабалинским опытным полем, которое Сабинин организовал 1 февраля 1921 года, управляющего опытно-мелиоративным совхозом (1923 год), губспециалистом по луговодству (1924 год).

НА МЕЛИОРАТИВНОЙ СТАНЦИИ

В июле 1925 года Егор Сабинин вступил в обязанности заведующего Тингутинской опытно-мелиоративной станцией. Станцию он принял в ужасающем состоянии. С 1923 года хозяйство было практически разрушено «по причине опытных расхищений завхоза Льва Макаровича Кузьменко» и халатности инженера Дувакина, допустившего «бесплановость работы» и спровоцировавшего конфликт в рабочем коллективе из-за невыплаты зарплат. Оба деятеля были преданы суду. Пришедший на должность заведующего И.А.Мастеров был скоро уволен за «невнима-

ние, слабохарактерность и отсутствие административной жилки». Сабинин, вступив в должность заведующего, очень быстро твердой рукой и безжалостной волей навел на Тингутинской опытно-мелиоративной станции идеальный порядок.

20 марта 1924 года на след Е.Р.Сабинина вышло ГПУ. За ним было организовано негласное наблюдение. 20 августа 1926 года его арестовали. Сабинину было предъявлено обвинение в участии в банде Носаева в селе Житкур. Примечательно, что сотрудники Тингутинской станции в сентябре направили в следственные органы ходатайство с просьбой изменить Сабинину меру пресечения и отпустить его на поруки, так как арест начальника пришелся на «разгар сельскохозяйственной работы по реализации урожая 1926 года и начало сева озимых хлебов и кормовых трав». Требовалось присутствие Сабинина на рабочем месте. В просьбе сотрудников станции было отказано.

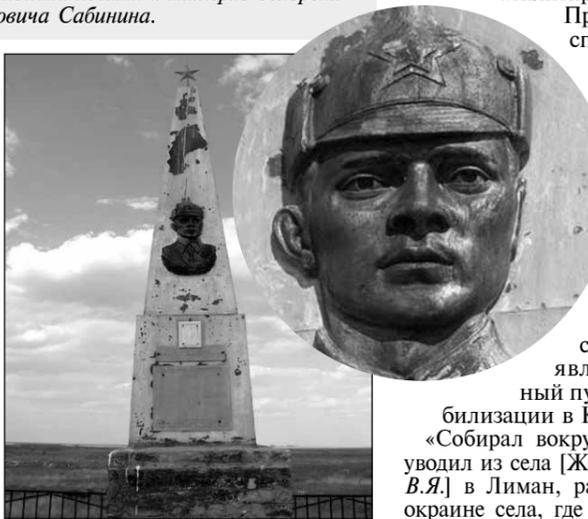
В ноябре Сабинин был помещен в исправтрудом Ленинска Сталинградской губернии. Во время допросов он утверждал, что был мобилизован в партизанский отряд силой и никаких преступлений не совершал, а наоборот, даже спасал коммунистов от расправы (агронома Соколотского, совработника Богатырева и неизвестную жену коммуниста).

23 мая 1927 года в суде Ленинска был зачитан приговор выездной сессии Сталинградского губернского суда. Е.Р.Сабинин был признан виновным по 58-8-11 ст. УК с кар. сан. по 1 ч. 58-5 УК. Прозвучал приговор — «подвергнуть его высшей мере социальной защиты, т.е. РАССТРЕЛЯТЬ». Но учитывая то, что Сабинин совершил преступления восемь лет назад «и за этот период времени ничем плохим замечен не был, работал все время в советских учреждениях», суд «нашел возможным на основании 14 ст. УК применить высшей меры социальной защиты РАССТРЕЛ заменить 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией содержания под стражей в исправтрудоме с поражением гражданских прав на 5 лет» (без конфискации имущества за отсутствием такового), на основании 35 ст. УК выслать его из пределов Сталинградской губернии сроком на 5 лет, запретив проживать в Самарской, Астраханской, Саратовской губерниях и в Северо-Кавказском крае. На основании 29 ст. УК зачеты ему предварительное заключение с 20 августа 1926 года. Дальнейшая судьба Егора Романовича Сабинина неизвестна.

Судьба же Тингутинской опытной станции была не столь печальна. После ареста начальника два года коллектив станции с трудом сводил концы с концами. Бесхозяйственность и недофинансирование разрушали ее материальную часть, а малярия косила работников — до 90% сотрудников станции в те годы переболели малярией. Но в 1928 году на Тингутинскую опытную станцию обратили внимание краевые власти. Ее районный статус изменили на областной, финансовое положение станции заметно улучшилось, а участок «оздоровили» от малярии. Сотрудники и новое руководство с энтузиазмом приступили к апробированию научных методов по борьбе с засухой в условиях бурых степных почв и почв Волго-Ахтубинской поймы.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»,
Волгоград

На снимке: Памятник (и медальон) сабининским повстанцам в Житкуре. Фото из архива автора.

ИЗ ЖИЗНИ ЕГОРА САБИНИНА

Архивные документы позволили автору выяснить некоторые дополнительные сведения из жизни Егора Сабинина. После окончания в 1907 году в Саратове Мариинского земледельческого училища он работал землемером в Астраханской и Саратовской губерниях. В 1910 году занял должность агронома Камышинского Земства Саратовской губернии. В 1915 году после смерти отца Егор Романович переехал к матери в родное село Житкур. В 1916 году он работал уездным кооператором Черноярского Земства, затем агрономом Царёвского Земства. В армии не служил. В 1918 году стал исполнять обязанности Житкурского участкового агронома. Под его руководством проходили работы на опытно-показательном поле (с пло-

Он говорил, что все хутора и села Заволжья восстали против большевизма, что Житкур — последний оплот коммунизма — взят партизанами.

довым питомником), которое располагалось в 17 верстах от Житкура. Сабинин привел в порядок государственное опытное хозяйство, которое пришло к тому времени «почти в полный упадок». Усилиями нового руководителя на кредитные средства уездного земельного управления были построены конюшня, сараи для техники, во дворе его матери был обустроен агрономический кабинет и квартира агронома.

В спорах с волостным исполкомом и продкомом по вопросу покупки у населения хлеба Егор Сабинин настаивал на закупке хлеба по рыночной цене — 25 рублей за пуд. Местные же власти требовали проводить торги по твердой, установленной государством цене в 23 рубля за пуд. Волостные власти обвиняли Сабинина в потворстве кулачеству. Он их — в «буквоедстве» и бюрократизме.

Являясь членом Житкурского сельского совета, он летом 1918 года был делегирован на уездный съезд Советов в город Царёв. Там его избрали председателем Совета. Сабинин утвердил через Совет рыночную цену на хлеб и, вернувшись в Житкур, убедил правление местного кредитного товарищества, членом которого он являлся, приступить к закупке хлеба у населения по утвержденной уездным Советом цене. Крестьяне массово стали продавать хлеб, пока в кредитном обществе не закончились деньги. Сабинин отправился в Астрахань к

версанта Г.Л.Носаев формировал повстанческую группировку, объединял партизанские отряды житкурских семейных кланов Солохиных, Гребенниковых и Дуоных. Егор Сабинин стал политическим руководителем восстания степных партизан («политкомом банд»). С осени 1918 года инсургенты Приэльтона начали устраивать жестокие расправы над командированными в степные хутора советскими работниками. Жестоко убивали их и заполняли трупами степные колодцы.

По показаниям Мисюрина, 5 марта 1919 года объединенная партизанская группировка Носаева-Сабинина численностью до 300 человек совершила налет на Житкур. Инсургенты в белых нарукавных повязках проводили аресты коммунистов и советских работников. 16 житкурских коммунистов сумели прорваться через две цепи повстанцев и уйти в Капустин Яр и Сайхин. Егор Сабинин был избран восставшими старшиной и командантом Житкура («никто из граждан без его разрешения выходить в степь не мог»). Его брат Николай возглавлял эскадрон степных партизан. Брат Федор был командиром взвода. Оба, по свидетельству Мисюрина, участвовали в расправах над коммунистами. На площади прошли жестокие пытки и казни захваченных коммунистов и сочувствующих им селян. Погибло 66 человек. Судил их, по словам свидетелей, Егор Сабинин. Семьи каз-

РЕГИОНЫ

30 ЛЕТ В «МЕМОРИАЛЕ» СЕРГЕЙ ЩЕГЛОВ ИЗ «ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА»

19 сентября 2021 года отмечается 100-летие бессменного председателя (с 1990 по 2017 год) Тульского областного отделения Российского «Мемориала» Сергея Львовича Щеглова, умершего в прошлом году.

К Сергею Щеглову меня направил Вячеслав Иванович Боть. В то время я искала материалы для статьи о своем родственнике, работавшем до 1938 года на Тульском патронном заводе. Вячеслав Иванович, как опытный краевед, предположил, что мой родственник пострадал от репрессий, пик которых как раз выпал на этот злой год. Тогда я и подумать не могла, что судьба надолго свяжет меня с «Мемориалом», ведь само слово «репрессии» было для меня диковинным.

Подтверждение идеи Ботя о моем родственнике я нашла сначала в первом томе «Книги памяти жертв политических репрессий», а позже — в анкетных данных из ФСБ и в метрике архива дореволюционных фондов. Мое исследование разместили в четвертом томе «Книги памяти» в 2011 году. Впервые я участвовала в составлении и редактировании

такого крупного издания, а потом продолжила эту работу в пятом томе, и все благодаря наставничеству опытного журналиста С.Л.Щеглова.

Вскоре мне предложили работать исполнителем директором и координатором по Тульскому региону Всероссийского исторического конкурса старшекласников «Человек в истории — Россия XX век». Эта деятельность заняла все мое свободное время. В те времена Щеглов настойчиво требовал, чтобы я вела личный дневник, однако мне не хватало усидчивости. Но вот грянула пандемия. Губернатор Тульской области Алексей Дюмин в выступлении по телевидению призвал граждан к самоизоляции и рекомендовал навести дома уют и упорядочить дела. Мои руки потянулись к книжному шкафу: я разгребла завалы подарочных экземпляров авторских книг, коробок с фото-

графиями. На их основе я написала более пятнадцати краеведческих работ и продолжаю это увлекательное занятие. Так сам собой получился дневник.

Сергей Львович долго уговаривал меня занять ключевой пост в «Мемориале», который испытывал материальные трудности. Коллектив состоял из пожилых людей, и я, проникшись сочувствием к ним, взялась за рутинную каждодневную работу. Приходилось выступать в роли и секретаря-референта, и науч-

ного сотрудника, и дипломата, и даже психолога. Щеглов постоянно дружески поддерживал меня и приветствовал мои инициативы. Он был весьма плодовитым писателем, и я помогала ему организовывать презентации книг, тематические встречи и «круглые столы». Мне нравилось быть полезной ему. Иногда мы допоздна засиживались в офисе за обсуждением новых планов, мероприятий, а то и за историческими и философскими спорами.

Щеглов нотариально оформил на мое имя генеральную доверенность, которая давала мне дополнительные полномочия представлять «Мемориал» на различных уровнях, в том числе в Сахаровском центре и в «Международном Мемориале».

Последние два с половиной года Сергей Львович из-за болезни почти не выходил из дома, и коллеги навещали его, звонили по телефону. Я поздравляла его с праздниками и регулярно приносила корреспонденцию из Москвы, чему он очень радовался.

До встречи с Щегловым я писала художественные рассказы для подростков, где давала волю фантазии, и в Союз российских писателей меня приняли как детскую писательницу. Но наметанный глаз Норильского (литературный псевдоним С.Л.Щеглова) увидел во мне потенциал журналиста-расследователя. Вероятно, с

дальним прицелом — чтобы я могла в будущем составлять очерки на мемориальские темы, в частности о репрессированных людях. Представляете, какой это был резкий скачок для меня: только голые факты, ничего художественного, никаких эмоций и комментариев. Сергей Львович безжалостно перечеркивал мои эксперименты. Конечно, не обходилось без эксцессов. Я возмущалась: «Вы сейчас поставили крест не на странице, а в моем сердце!» Он вздыхал и терпеливо ждал, когда я созрею. За его плечами был профессиональный багаж работы в центральных газетах области. «Когда ты сжато, буквально двумя-тремя фразами выразишь главные постулаты события, значит, ты состоялась», — говаривал он.

В итоге в 2013 году я оказалась в Союзе журналистов России. Мною создана общественная организация «Литературная память». Ее девиз — «Правдивое слово — оберег на информационном поле». В 2020 году я подготовила проект, посвященный С.Л.Щеглову, под названием «Навечно в рядах Тульского «Мемориала».

Елена СЕРЕГИНА,
Тульский «Мемориал»

На снимке: Сергей Львович Щеглов в Норильске. Фото из архива музея истории Норильска

ТРИБУНАЛ ЗА ПОБЕГ НА ФРОНТ

Герой России Иван Федорович Рубцов в 1940 году с отличием окончил школу № 1 города Узловая Тульской области, на улице Первомайской. Впоследствии здание школы снесли как непригодное к эксплуатации, предварительно выстроив современное на улице Володарского, 5, чей фасад украшает теперь памятная табличка с именем.

Иван Федорович родился в 1923 году в крестьянской семье в деревне Воейково Узловского района; его дом — под старинной черепичной крышей, с добротным деревянным крыльцом — сохранился до наших дней.

Из воспоминаний Рубцова: «Свой первый «полет» я совершил в пятилетнем возрасте, который и решил мою судьбу. Недалеко от родной деревни сделал вынужденную посадку самолет У-2. После устранения неисправности летчик предложил желающим полетать на самолете. Таковых не нашлось. И тогда я вышел из толпы мальчишек и девочек и сказал:

— Дядя летчик, полетайте меня!»

В предвоенном сороковом, учась в Сталинградском механическом институте, он окончил Сталинградский аэроклуб и был принят в авиаучилище.

Учеба в образцовом авиаучилище давалась легко. Всех курсантов потряс арест военачальников училища как «врагов народа», но в то время не сомневались в справедливости действий советской власти.

В мае-июне 1942 года авиаучилище перебазировалось в казахстанский город Кустанай, на аэродром Федоровка. Рубцов хотел поскорей попасть на фронт. «Мы, четверо курсантов, подали командованию рапорт об отправке нас в любые войска, но нам отказали. И тогда мы ре-

шили на самовольный выезд», — вспоминает он. В августе 1942 года покинули гарнизон... Только в Красноводске заградотряд потребовал от них документы, которых не было. С июля 1942-го действовал приказ Сталина «Ни шагу назад», и были созданы штрафные батальоны. Встреча с заградотрядом грозила курсантам как «дезертирам» военным трибуналом, даже расстрелом, но они-то ехали из тыла на фронт, а не наоборот...

В мае 1943-го Иван был уже в составе 979-го истребительного авиаполка 4-й Воздушной армии. Вскоре командование полка направило его родителям письмо с благодарностью за воспитание сына, приложив к письму фотокарточку, на которой тот красовался уже с двумя наградами. И вот в конце октября 1943 года к родителям домой являются два сотрудника местного НКВД и спрашивают:

— Где ваш сын?

Отец, слегка растерявшись от неожиданности, ответил:

— Как где? Воюет.

Он тут же открыл старый кованный сундук и достал завернутое в платок письмо из полка, на котором стояли печать и номер части 40476. Оказывается, после того побега, окрещенного «дезертирством», были направлены соответствующие телеграммы во все концы, в том числе — в НКВД города Узловая...

Второй раз суда военного трибунала избежать не удалось. 16 июня 1944 года Рубцова судили за «воздушное хулиганство»: он систематически нарушал полковой приказ, запрещающий атаковать немецкие самолеты, если они не трогают наших штурмовиков. На суд Рубцова не вызвали. Решение суда — 10 лет заключения — объявили под расписку, но ставить свою подпись «виновник» отказался. В тот же день партийное бюро исключило его из партии. Сразу же было отозвано представление на звание Героя Советского Союза. Но генерал-лейтенант по политчасти Ф.Ф.Веров, изучив дело Рубцова, добился отмены тюремного срока и решения об исключении из партии. С мая 1943-го по май 1945-го Рубцов участвовал в боевых действиях — произвел 397 боевых вылетов, при которых в 75 воздушных боях сбил 17 немецких самолетов. Следующее представление на звание Героя Советского Союза было сделано сразу после войны — в июне 1945 года, но вновь безрезультатно.

4 июня 1945 года Рубцов в числе других летчиков был отправлен в Москву для участия в Параде Победы, причем в каче-

стве порученца для связи с авиационными частями командующего 2-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза К.К.Рокоссовским.

После войны снова не обошлось без эксцессов. В 1950-м Рубцов окончил Военно-воздушную академию по первому разряду. В пятидесятых годах из-за претензий и резких высказываний в адрес руководства академии (во многом справедливых) в личном деле откопали пресловутый побег 1942 года из училища и обвинили в укрывательстве этого факта от партии. Полковое партбюро снова исключило из партии. В военный трибунал Москвы была отправлена официальная бумага. Уже через неделю он давал показания трибуналу. Когда он многократно заявлял, что бежал на фронт, ему отвечали, что это не имеет значения. Снова спасло присутствие в Москве генерала Ф.Ф.Верова. Он через Главпур добился прекращения дела.

Судьбе было угодно, чтобы защитником Рубцова выступил и известный писатель-документалист Сергей Сергеевич Смирнов, который по радио рассказал о «дезертирстве» из глубокого

тыла на фронт и добавил, что «за подобные поступки надо не в тюрьму сажать, а награждать». Дальше все повторилось: отменили все партийные решения и аннулировали уголовное дело.

В 1956–1970 годах Рубцов проходил службу в Главном штабе ВВС МО в группе по обеспечению безопасности полетов. 1968 год принес миру большую утрату: при выполнении тренировочного полета разбился первый космонавт Земли Ю.А.Гагарин и летчик В.С.Серегин. Рубцова назначили руководителем сводной рабочей группы Государственной Комиссии по расследованию причин катастрофы. Расследование длилось 6 месяцев. Острая ситуация возникла при рассмотрении версии «о возможной диверсии на самолете». Против ее рассмотрения категорически выступил полковник КГБ Душин.

Позднее Рубцов получил указание Председателя Госкомиссии Устинова явиться в Комитет Госбезопасности. Его проводили в кабинет зампреда — генерала Захарова. По воспоминаниям Рубцова, вместе с ним вошел и полковник Душин. Генерал Захаров обратился к Рубцову: «Почему вы настаиваете на рассмотрении версии «диверсия», какие у вас основания?» Он ответил: «Если комиссия не рассмотрит эту версию что называется «вслух», прикроет ее, то через какое-то время найдутся новые «расследователи» катастрофы и заявят на весь мир, что «истинная» причина гибели Гагарина и Серегина — в диверсии». Через 30 лет так и произошло.

В связи с 50-летием Победы были подняты из архива старые представления (1944 и 1945 годов) на присвоение Рубцову звания Героя Советского Союза, и ему наконец вручили «Золотую Звезду» (№ 465) Героя России. Когда в СМИ его спрашивали: «За что?», он отвечал: «Примерно, за то же самое, за что в свое время меня дважды исключали из партии и дважды отдавали под трибунал».

Елена СЕРЕГИНА,
Тульский «Мемориал»

На снимках: Иван Рубцов в военные годы. Фото из архива автора

«Странно устроена человеческая память: чем становишься старше, тем ярче в памяти вроде бы совсем незначительные эпизоды военного времени, например ветка цветущей яблони... Странно, верно?» — мой собеседник помолчал, вспоминая то, что произошло много лет назад.

«Это было уже в 1944 году, наша дивизия перешла границу Румынии, стояла на окраине какого-то села. Глаза привыкли к искореженной взрывами земле, к искаленным осколками снарядов деревьям. А тут ранним утром выхожу из блиндажа — и как будто кто-то осветил фонариком ярко-белое пятно на фоне всей этой фронтовой серости: за ночь расцвела израненная яблоня. Снарядом снесена верхушка дерева, осколками ствол, остались три веточки, и вот они-то за ночь и расцвели... И я тогда подумал, что вернусь домой после войны и обязательно построю дом и посажу в саду яблони», — с Ахметом Османовичем Султыговым мы сидим в яблонево-саду во дворе его дома на улице Лагерной, 5, что в поселке Калинина в городе Грозном. На календаре — июль 1993 года.

Он родился в 1917 году в ингушском селе Яндаре. Ему было два года, когда его отца Османа Султыгова, который воевал против денкинцев, привезли на поезде раненого и тяжело больного. Он умер через 9 дней, оставив жену с шестью детьми — самым младшим среди мальчиков был Ахмет. Жилось сельчанам трудно, бедняки объединились в товарищество по совместной обработке земли, а когда Ахмету было десять лет, председателем выбрали Уматгирея, его старшего брата. Мальчик изо всех сил старался помогать старшим, порой в ущерб школьным занятиям, за что навлек на себя гнев Уматгирея. Мать и старшие братья в семье хотели, чтобы он получил образование. Поэтому после семилетки Ахмет поступил на рабфак в Орджоникидзе.

«Я мечтал быть строителем. Когда жил дома, в Яндаре, о будущей специальности особо не задумывался, а когда приехал в Орджоникидзе, увидел, какие красивые в городе есть дома, то решил, что буду строителем. Но тогда многие мои сверстники мечтали быть военными, к тому же обстановка в Европе становилась все более тревожной. Сначала в Италии, а к середине 1930-х годов и в Германии фашистами был установлен тоталитарный режим. И я перевелся в военно-инженерную академию имени Куйбышева», — рассказывает Ахмет Османович.

ПУТЬ ВОИНА

В жарком июне 1941 года 24-летнего Ахмета Султыгова в звании младшего лейтенанта вместе с другими слушателями академии отправили на фронт с последнего курса. Для них война началась в Эстонии на озере Этель, потом воевал на Калининском фронте. Первую боевую награду — медаль «За отвагу» — Ахмет получил в феврале 1942 года, когда выполнял задание командира дивизии построить наблюдательный пункт на безымянной высоте за одну ночь. Во время проведения операции Ахмет был ранен, но не покинул поле боя, за что был отмечен командованием дивизии.

В сентябре 1943 года капитан Султыгов был командиром саперной роты 373-й стрелковой дивизии, которая освобождала Миргород в Полтавской области Украины. За участие в этих боях Ахмет Султыгов награжден орденом Отечественной войны I степени.

28 марта 1944 года группа саперов под командованием капитана Султыгова проникла в тыл

противника на 20 километров. Приблизившись к железнодорожному мосту, сняв часовых, саперы взорвали мост, тем самым сорвав неприятелю доставку в Кишинев живой силы, техники и боеприпасов.

Тогда же, весной 1944 года, саперная рота Султыгова организовала переправу подразделения своей дивизии через реку Днестр. Переправа действовала в течение суток.

За годы войны Ахмет Султыгов был трижды ранен. За боевые заслуги был награжден орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Он также был представлен к званию Героя Советского Союза. Был подписан Указ о награждении его орденом Ленина и звездой Героя. Но было это сделано до выселения чеченцев и ингушей. А тут как раз депортация. Султыгова с фронта отправляют в распоряжение Новосибирского военного округа, части которого участвовали в советско-японской войне 1945 года. Но по дороге он получает предписание: явиться в Биробиджане в военкомат. Там ему и вручили только половину награды — орден Ленина. Звезду Героя представителю депортированного народа решили не вручать. Фронтовик Султыгов тогда не удержался и после «Служу

Я понял, что как бы ни тяжело было на войне, но гораздо хуже живется тем, кого называют спецпереселенцами, врагами народа.

ДОМ С ЯБЛОНЕВЫМ САДОМ АХМЕТА СУЛТЫГОВА

Советскому Союзу!» поинтересовался у военкома, «где вторая часть награды? Звезда Героя?» Тот ступешался и не смог ничего путного ответить, кроме как пожелать счастливого пути.

...О том, что его народ, его родные и близкие вдруг, в один миг, были объявлены врагами и были депортированы, капитан Султыгов узнал из письма своего старшего брата.

«Растерянность была жуткая. Ну, допустим, были предатели, а при чем здесь дети, старики, женщины? Тяжело это было все осмыслить. Пошел в политотдел дивизии, показываю письмо, а там ничего об этом не знают. Это потом их особисты «просветили». И через некоторое время получаю приказ отбыть в распоряжение Новосибирского военного округа. А наша часть в это время уже пересекла границу Румынии. Полгода писал письма на имя Сталина с просьбой разрешить вернуться в свою часть. И только в апреле 1945 года получил разрешение. Так что для меня война была на полгода короче, чем для моих однополчан», — вспоминает Ахмет Султыгов.

Перед отправкой на войну с Японией Ахмету был предоставлен двухнедельный отпуск, не считая дороги. Пока он находился в дороге, его брат подобрал кандидатуру в невесты фронтовику.

«К тому времени я уже знал, что моих родных отправили в ссылку в поселок Чулактау Казахстана. Добирался к месту ссылки родных через Москву, купил там подарки для домашних и для предполагаемой жены. Честно говоря, в затею брата таким образом на расстоянии сосватать мне невесту я мало верил, сомневался — как это можно, не видя человека, согласиться на такой серьезный шаг. Но брат был убедителен, к тому же заверил меня: не понравится друг другу — никто силой вас заставлять не будет жениться: ни тебя, ни девушку. Но когда я познакомился со своей будущей женой Хайбат, то понял, что брат оказался прав: мы действительно подходим друг другу. Что и доказывают десятки прожитых совместно лет в мире и согласии, правда, все это благодаря моему уживчивому характеру», — улыбается Ахмет.

«БЕЗЫСХОДНОСТЬ В ГЛАЗАХ ЛЮДЕЙ»

В Чулактау, куда депортировали ингушей, практически не было никаких условий для более-менее сносного проживания. «Людей поселили в каких-то бараках, бывших кошарах, заброшенной школе. Было много больных, немощных людей. Я много видел горя на войне, но такой безысходности в глазах людей не видел ни у кого. Мне горько было смотреть на детей, истощенных, постоянно голодных. У всех была одна проблема: где заработать деньги, чтобы купить еду. Или украсть горсть зерна, краюху хлеба, бутылочку молока для больного ребенка. Я понял, что как бы ни тяжело было на войне, но гораздо хуже живется тем, кого называют спецпереселенцами, врагами народа. Там, на войне, мы знали: вон там — враг, неприятель, который пришел на нашу землю, и мы должны его силой заставить уйти или уничтожить. А что делать этим людям, изгнанным со своей земли, из своих домов, униженным? Как им жить дальше, кто их может защитить?» — я понимала, что даже сейчас, спустя столько лет, Ахмет Османович не может найти ответов на эти вопросы.

Что может сделать фронтовик-сапер за две недели отпуска, кроме женитьбы? Оказалось, может сделать главное: построить небольшой дом, в котором можно жить, не опасаясь, что рухнет стена, обвалится потолок или очередной ливень зальет все помещение. Он надеялся, что после окончания войны ему разрешат остаться в армии. А если будет отказ, то он должен будет приехать сюда и вместе со своим народом жить в ссылке, где так же, как всех, его, фронтовика, будут называть врагом народа...

«Ко мне, фронтовику, «человеку с воли», люди приходили, желая получить от меня ответ на один единственный вопрос: когда мы сможем вернуться домой? Я видел, они надеются, что произошла ошибка, что там, в Кремле, поймут, что поступили несправедливо с народами, и все люди вернутся домой. Моя сестра младшая так и не распако-

вала узлы, в которых у нее были вещи, привезенные из дома: «Нас скоро отправят домой, что я буду туда-сюда узлы вязать», — говорила она в ответ на предложение распаковать все и разложить по шкафам», — продолжает свои воспоминания ветеран.

Две недели отпуска прошли быстро, и он отправился в распоряжение Новосибирского военного округа. Капитан Султыгов заканчивает войну на ответственном посту в штабе инженерных войск армии в 1946 году. У него было желание остаться служить в армии, но как представителю депортированного народа ему было отказано в продолжении воинской службы. Поэтому поехал туда, где несут на себе тяготы сырьевой жизни его соотечественники. Вскоре их семья переехала в Чимкент, где Ахмет устроился работать на цинковый завод. Родились дети, улучшились жилищные условия, налаживался быт.

«Как бы тяжело ни было в ссылке, но люди потихоньку обживались, строили дома, помогали друг другу во всем. Жили и верили, что настанет день и мы вернемся на свою землю. В 1953 году умер Сталин и с его смертью вспыхнула надежда, что нас вернут домой. Наша семья вернулась одной из первых в 1957 году. До нашего возвращения в селе жили осетины. Дома-то им при-

шлось оставить, но в каком виде! Проломлены стены, повалены чурты на кладбище, разрушены мосты. И нашего дома практически не было, одни стены. Но была родная земля. А строить... скажите, кто из ингушей не умеет строить дома? Нас жизнь научила быть строителями, так у нас складывались обстоятельства», — говорит Ахмет Османович.

В ПОСЕЛКЕ КАЛИНА ПО УЛИЦЕ ЛАГЕРНОЙ...

В Грозном Султыгова взяли на должность начальника СМУ Респотребсоюза. На этой должности он проработал четверть века. В поселке Калинина на улице Лагерной получил земельный участок и построил дом по своему проекту, посадил яблоневый сад. С женой Хайбат они воспитали двух сыновей, дочь и семерых внуков.

Каждый год Николай Огарков, тогдашний начальник генштаба Министерства обороны СССР, собирал в Москве курсантов, выпускников военно-инженерной академии имени Куйбышева. Ахмет Султыгов учился на одном курсе с Николаем Огарковым и всегда принимал участие в этих встречах. Ахмет Османович дважды был участником парада 9 мая.

В конце 1970-х к Султыгову вдруг приехал военком. Оказывается, в киножурнале «Северный Кавказ» Северо-Кавказской студии кинохроники был снят сюжет о фронтовике, сапере Ахмете Султыгове, которого представили к званию Героя, но вручили только орден Ленина.

«Военком внимательно изучил все награжденные листы, сказал, что допущена оплошность: «Все необходимые документы мы подготовим и отошлем в Министерство обороны СССР. В ближайшее время мы исправим ошибку и вручим вам звезду Героя». Приносили мне документы какие-то, заявления, чтобы я расписался. Но тут началась перестройка, и этот вопрос так и повис в воздухе. А сейчас тем более не до меня, да и республика уже другая, Ичкерия! Где теперь эти документы искать?» — вздыхает Ахмет Османович.

Руслан, старший сын Ахмета Султыгова, рассказал, что, когда Чечено-Ингушетия разделилась на две республики, многие ингушские семьи покинули Грозный: «Начиная с 1991 года в городе все время были какие-то ночные перестрелки, разборки. Неспokoйно было. Отец не соглашался покидать свой дом, переезжать в Ингушетию. Нас успокаивал, что все нормализуется и что напрасно мы нагнетаем обстановку. Мы смогли его с мамой вывезти в Ингушетию, когда в январе 1995 года в Грозном начались активные боевые действия. А когда перестали бомбить город, стало чуть потише, родители опять вернулись домой, в Грозный. И первое, что он делал, шел в сад и проверял — не пострадали ли от обстрелов его яблони».

К моменту нашей последней встречи Ахмет Османович был уже серьезно болен, но по-прежнему считал, что он лучше себя чувствует, когда находится в своем доме. Летом 1996 года его прооперировали. После этой операции он прожил недолго, скончался на 80-м году жизни.

Татьяна ГАНТИМУРОВА, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

1. Герой говорит о Чеченской республике Ичкерия — не признанное государственное образование, существовавшее после распада СССР с 1991 по 1999 г. на части территории бывшей Чечено-Ингушской АССР.

На снимках: Ахмет Султыгов — в мае 1993 года и в годы войны. Фото из личного архива А.Султыгова

МАРТОВСКИЕ И АПРЕЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

1925. 25 марта

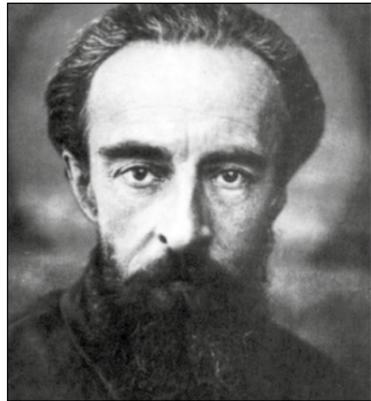
Умер патриарх Русской православной церкви Тихон (в миру Василий Иванович Белянин), избранный в 1917 г. после смерти патриарха Тихона власти 18 лет не давали православному духовенству провести собор для избрания канонического главы церкви. Патриарх Сергей, избранный на соборе в 1943 г. (к этому времени большая часть духовенства в СССР была уничтожена), стал послушным исполнителем воли коммунистической власти.

1930. 2 марта

В газете «Правда» вышла статья за подписью Сталина «Головокружение от успехов». В разгар раскулачивания, чреватого крестьянским восстанием, Сталин переложил ответственность за «перегибы» при раскулачивании и формировании колхозов на местных руководителей.

1935. 7 марта

В Вятке (Кирове) после отбытия 10-летнего срока в лагере умер глава русских католиков Леонид Иванович Федоров. Он был осужден за организацию протестов православного и католического духовенства против антицерковной пропаганды советской власти. Федоров заявил, что «хотя мы и подчиняемся советской власти вполне искренно, но смотрим на нее как на наказание Божие за грехи наши».

23 марта

Между Советским Союзом и империей Манчжоуго было подписано соглашение, по которому СССР продавал Манчжоуго Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Десятки тысяч сотрудников КВЖД и члены их семей, вернувшиеся в СССР после продажи дороги, были в 1937 г. репрессированы по ст. 58 как японские шпионы.

1940. 5 марта

По предложению наркома внутренних дел Берии Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление № 113/44 о расстреле находящихся в советских лагерях и тюрьмах бывших польских офицеров, полицейских и чиновников. Подписи Сталина, Молотова, Калинина, Кагановича, Микояна, Ворошилова (другие члены руководства партии могли и не знать о секретном решении) предрешили казнь 21 тысячи человек. Пункт 2 постановления гласил: «Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения». В апреле-мае 1940 г. в глубокой тайне были произведены массовые расстрелы военнопленных из лагерей на территориях Смоленской, Харьковской и Калининской областей. Лишь в 1990 г. советские власти признали ответственность «Берии, Меркулова и их подручных» за казни поляков. Документы об их гибели были обнаружены в 1992 г. Трагические

события в Катюны и поныне остаются болезненным вопросом в отношениях между Москвой и Варшавой.

1945. 30 или 31 марта

В нацистском лагере Равенсбрюк казнена монахиня Мать Мария (в миру — Елизавета Юрьевна Скобцова) — поэтесса, общественная деятельница, в годы войны спасала евреев на территории оккупированной Франции.

1950. 8 марта

Заместитель председателя Совета Министров СССР, маршал Климент Ворошилов официально заявил о наличии у СССР атомного оружия.

1960. 1 марта

В г. Малоярославец Калужской области умерла Ирина Константиновна Каховская — в 1907–1917 гг. политкаторжанка, в 1917–1918 гг. российская революционерка, член партии эсеров. В 1918 г. она организовала убийство командующего оккупационными войсками на Украине генерал-фельдмаршала Германа фон Эйхгорна, попала в тюрьму к немцам, а после освобождения была арестована ЧК. В 1919 г. Каховская была освобождена благодаря вмешательству Ленина, так как стало известно, что она замышляла убийство Деникина. С 1920 г. по 1956 г. Каховская находилась в тюрьмах, лагерях и ссылках, всего она провела в неволе и изгнании 45 лет.

1965. 13 марта

На физическом факультете МГУ в рамках дискуссионного клуба состоялся диспут «Цинизм и общественные идеалы». Резкая антикоммунистическая речь подмосковного художника Виктора Кузнецова вызвала одобрение зала и замешательство партийно-комсомольской части аудитории. Магнитопись диспута была конфискована органами госбезопасности, его несколько раз вызывали в КГБ и требовали объяснений на работе. Впоследствии Кузнецов судом был признан невменяемым и принудительно помещен в психиатрическую больницу.

1970. 19 марта

А.Д.Сахаров, В.Ф.Турчин и Р.А.Медведев направили руководителям СССР открытое письмо о необходимости глубокой демократизации общественной жизни страны, оставшейся без официального ответа властей. О письме сообщила «Хроника текущих событий» № 13, и оно получило большой резонанс в обществе.

1980. 4–10 марта

Верховный суд Армянской ССР приговорил бывшего руководителя Армянской Хельсинкской группы Эдуарда Баграмовича Арутюняна «за клевету на советский строй» к 2,5 годам лагеря. Арутюнян был освобожден из заключения как больной смертельным заболеванием. Он умер в 1984 г. в Ереване.

1990. 11 марта

Верховный Совет Литовской ССР, избранный в феврале 1990 г., обнаружил и утвердил Акт о восстановлении независимости Литвы. Согласно секретным протоколам пакта Молотова–Риббентропа, летом 1940 г. прибалтийские государства, в т.ч. Литва, были аннексированы Советским Союзом. Советская власть сразу начала вести борьбу с противниками вхождения в состав СССР. Жертвами советского режима стали 350 тысяч литовцев, включая посаженных, расстрелянных и погибших в тюрьмах и сталинских лагерях. 11 марта в Литве отмечается государственный праздник — День независимости.

1920. 28 апреля

В Азербайджане (Азербайджанская демократическая республика, июль 1918 г. — 1 мая 1920 г.) местные коммунисты подняли восстание. «По просьбе» восставших им на помощь пришли Красная армия и Каспийская флотилия. Правительство независимой Азербайджанской республики бежало, и в Азербайджане была провозглашена советская власть. «Вторжение советских войск в Азербайджан производилось по стандартному большевистскому сценарию: местный ревком поднимает настоящее или «виртуальное» восстание рабочих и сразу же обращается за помощью к Красной армии. По этой схеме действовали свыше 50 лет: вторжение в 1956 г. в Венгрию, в 1968 г. в Чехословакию и т.д.»

1925. 10 апреля

Город Царицын был переименован в Сталинград. Во время Гражданской войны Сталин был одним из руководителей обороны города от наступавших на него частей атамана Петра Краснова. Дважды из-за своих действий, мешавших военным специалистам, Сталин был отозван в Москву.

В 1961 г. в рамках борьбы с культом личности город переименовали в Волгоград. В последнее время в России возникали идеи по возвращению городу имени Сталина. Так, в 2013 г. депутаты Волгоградской городской думы решили использовать название «город-герой Сталинград» в праздничные и памятные дни. В 2014 г. президент России не исключил, что Волгограду после референдума может быть возвращено историческое название. 25 февраля 2015 г. Госдума отклонила предложенный фракцией КПРФ проект постановления о возвращении Волгограду исторического названия Сталинград.

1930. 7 апреля

СНК СССР принял постановление о создании Управления лагерей ОГПУ (в 1931 г. оно получило название ГУЛАГ). Была создана единая централизованная система исправительно-трудовых учреждений. Точное число людей, прошедших через ГУЛАГ, неизвестно, по разным оценкам — 18–20 млн человек.

1935. 8 апреля

Постановлением СНК СССР, ЦИК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» уголовная ответственность распространяется на детей старше 12 лет, которые могут быть приговорены и к смертной казни.

1945. 25 апреля

В Сан-Франциско состоялось открытие конференции 50 государств-учредителей Организации Объединенных Наций. Была создана современная система международной безопасности, а затем и международная система защиты прав человека. Генеральная Ассамблея ООН в 1948 г. приняла и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека, после чего рекомендовала всем государствам-членам обнародовать текст декларации путем «распространения, оглашения и разъяснения, главным образом в школах и других учебных заведениях, без какого бы то ни было различия, основанного на политическом статусе стран или территорий».

1955. 18 апреля

В Принстоне (США) умер великий ученый, лауреат Нобелевской премии по физике, гуманист и правозащитник (активист основанной в

1922 г. Международной лиги по правам человека) Альберт Эйнштейн.

1960. Апрель

В Москве Александр Гинзбург выпустил третий (и последний) номер самиздатского журнала «Синтаксис». В сборник вошли стихи 10 молодых ленинградских поэтов, не имевших возможности издаваться. Среди них дебютировал будущий нобелевский лауреат Иосиф Бродский. В июле 1960 г. Гинзбург был арестован.

1965. 14 апреля

В Москве состоялась самая известная акция группы СМОГ (Самое Молодое Общество Гениев). В годовщину гибели Маяковского члены группы собрались на площади Маяковского, прочли возле памятника поэту стихи и декларации, затем прошли по Садовому кольцу до здания Союза писателей, чтобы вручить его руководству требование о создании независимого литературного журнала. Манифестанты несли

плакаты, один из которых гласил: «Лишим соцреализм девственности». Милиция задержала демонстрантов.

1970. 24 апреля

В Горьком завершился продолжавшийся около месяца судебный процесс над молодыми историками Михаилом Капрановым, Сергеем Пономаревым, Владимиром Жильцовым, Владленом Павленковым. За написание и размножение «антисоветской» литературы, попытки создания организации, выступления против нарушения законности и конституционных норм Павленков и Капранов были приговорены к 7 годам лагерей, Жильцов — к 4 годам, Пономарев — к 5 годам лагерей.

1975. 18 апреля

В Москве был арестован правозащитник Андрей Твердохлебов, один из основателей Комитета прав человека, секретарь советской секции «Международной Амнистии». Суд над Твердохлебовым состоялся 14–15 апреля 1976 г. Ему инкриминировали составление правозащитных документов, а также распространение работ А.И.Солженицына и А.Д.Сахарова. До 1978 г. Твердохлебов находился в ссылке в Якутии.

1980. 10, 29 апреля

В Москве были арестованы известные правозащитники: член Московской Хельсинкской группы и Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Леонард Терновский и редактор «Хроники текущих событий» Александр Лавут, один из наиболее активных защитников крымских татар. По статье «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» каждый из них был осужден на 3 года лагерей.

1985. 24 апреля

В пермском политическом лагере покончил с собой Князь (Ишхан) Мкртычевич Мкртчян — деятель армянского национально-освободительного движения, один из основателей Союза армянской молодежи, член Национальной объединенной партии Армении, автор и распространитель Самиздата. Мкртчян был приговорен сначала на 7 лет лишения свободы и 5 лет ссылки, но после неудачного погрома срок был увеличен до 10 лет. Пытки, участие в голодовках, заключение в карцере полностью подорвали его здоровье.

1990. Апрель

Демократическое большинство депутатов городских советов в Москве и Ленинграде избрало председателями членов Межрегиональной депутатской группы Гавриила Попова и Анатолия Собчака. На состоявшихся в марте первых свободных выборах коммунисты потерпели поражение. Депутатская группа — демокра-

тическая фракция Съездов народных депутатов СССР, первая советская парламентская оппозиция. Она сформировалась на I Съезде народных депутатов вокруг демократических депутатов от Москвы: А.Д.Сахарова, Ю.Н.Афанасьева, Г.Х.Попова.

1995. 7–8 апреля

В ходе первой чеченской войны во время проведения сводным отрядом военнослужащих внутренних войск МВД РФ и сотрудников ОМОН и СОБР МВД РФ операции по занятию села Самашки произошли вооруженные столкновения. Сопротивление подразделениям МВД оказали небольшие группы бойцов отряда самообороны. Потери понесли обе стороны. Вооруженное сопротивление в Самашках, вопреки утверждению ряда военных источников, не носило организованного характера. Военнослужащие ВВ МВД и сотрудники милиции начали проводить операцию по «зачистке» села, то есть сплошную проверку улиц, дом за домом, с целью выявления и обезвреживания или задержания скрывающихся боевиков, а также изъятия спрятанного оружия. «Зачистка» Самашек сопровождалась убийствами мирного населения, издевательствами над задержанными и поджогами домов. Именно в ходе «зачистки» погибло больше всего людей (103 человека, по данным ПЦ «Мемориал») и было разрушено большинство домов. Эта операция и ее последствия имели широкий общественный резонанс как в России, так и за ее пределами.

На снимке: Леонид Федоров, 1930-е годы. Фото из открытых источников.

Юрий Кублановский, Владимир Алейников, Леонид Губанов, Аркадий Пахомов. 1965 год. Фото Леонида Курило

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:

129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера участвовали Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 161 от 18.05.2021 г. (март-апрель 2021). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно

18+